

Амелия
Ламберте

НОЧЬ ПЛАМЕНИ

Хроники Артении

Амелия Ламберте

Ночь пламени

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ламберте А.

Ночь пламени / А. Ламберте — «Эксмо», 2023 — (Хроники Артении)

ISBN 978-5-04-187913-6

Артения – древний континент, на котором процветает магия стихий. Здесь люди живут бок о бок с духами, оборотнями и вампирами. Дэниэл – полицейский, владеющий стихией земли. Его отчислили из Академии Магов, не разглядев в юноше магического потенциала. После исключения он отправляется в небольшую деревню Айтон. Именно здесь происходит убийство, и Дэниэла просят заняться расследованием. Местом преступления оказался дом его подруги – Лимирей, которую он не видел десять лет. При поджоге дома погиб ее отец, искусный алхимик. Дэниэл готов пойти на все, чтобы найти виновных. Он приглашает подругу на прогулку, чтобы выяснить, что ей известно о поджоге, но Лимирей не говорит ему ни слова и, похоже, сама что-то скрывает, а по пятам за ними следуют опасные существа. Сможет ли маг добраться до правды или погибнет от лап сверхъестественных созданий?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187913-6

© Ламберте А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Встреча	9
Глава 2. Ночь пламени	22
Глава 3. Двое неизвестных	34
Глава 4. Визит Тайной Канцелярии	44
Глава 5. Старые друзья	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Амелия Ламберте

Ночь пламени

© Амелия Ламберте, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Я вздрогнул и проснулся от крика петуха за окном. Над горизонтом лениво всходило солнце, но его лучи еще не коснулись моей комнаты. Безумно хотелось снова закрыть глаза и заснуть. Я снова прикрыл глаза, и почти сразу перед внутренним взором возник образ бледной темноволосой девушки, лежащей на свежескошенной траве, скорчившись от боли. Я подскочил на кровати с криком:

– Лимирей!

Мысль о ней подействовала не хуже ушата ледяной воды. Я поспешно выбрался из-под одеяла и принялся одеваться. На улице была ранняя весна, но по утрам мороз еще рисовал узоры на окнах, так что на сборы мне потребовалось время.

Стараясь никого не разбудить (от моего крика чуть не проснулся спящий рядом старший брат), я пробрался в коридор, вышел на улицу и на всех парах помчался к дому алхимика Николаса. Лимирей была его приемной дочерью, ученицей и помощницей по дому. Мы с ней были ровесниками, и она была в моей жизни едва ли не единственным человеком, с которым я смог найти общий язык.

«Лимирей... Я обязательно увижу тебя сегодня! Даже если твой отец меня не пустит, я найду способ пробраться в дом!»

Я остановился около жилища алхимика, что находилось на окраине деревни, и переводил сбившееся дыхание. Сердце бешено колотилось то ли от быстрого бега, то ли от предвкушения встречи с лучшей подругой. Я не видел ее целую неделю.

Ей стало плохо после того, как мы вернулись с небольшой вылазки, где на нас напал одичалый оборотень. Тогда она оттолкнула меня, а сама набросилась на зверя. Они сцепились и покатались по крутому склону; я даже среагировать не успел – только слышал глухие звуки ударов и рычание. Как Лимирей умудрилась одолеть оборотня, я не знаю, но она вышла из драки явным победителем, хоть и прихрамывая на одну ногу и держась за плечо.

Когда мы добрались до старосты, он вызвал полицейских и мага из местного отделения. Нас опросили. Я честно сказал, что ничего не видел, а Лимирей уже тогда выглядела как-то странно. Ее покачивало, а в глазах появился странный блеск, какой бывает у больных людей. Я повел ее к Николасу, и около самого дома она с криком упала. Зрелище было страшное. Она металась и корчилась на земле от боли, а я ничего не мог сделать. Я пытался позвать ее, но она не слышала. Тогда я принялся колотить в дверь дома, надеясь, что Николас выйдет. Едва увидев Лимирей, он забрал ее и запер дверь, не пустив меня внутрь. Я так и остался растерянно

стоять, не понимая, в чем дело. Я пытался заглянуть в окно и пробраться внутрь, но все мои попытки были тщетны. Тогда я не придумал ничего лучше, как провести ночь около жилища алхимика.

В своем доме я был лишним. Приемный ребенок, взятый на попечение лишь из жалости. Ни братья, ни сестры, ни приемные родители так и не стали для меня семьей. По-настоящему живым я почувствовал себя лишь с появлением Лимирей, а у Николаса я всегда был желанным гостем. Я воспринимал его как отца, а их отношениям с Лимирей завидовал белой завистью.

Отгнав страшные воспоминания, я поправил на голове шапку и с колотящимся от волнения сердцем постучал в дверь. Наверное, они еще спят, но ждать я уже просто не мог. Хотя Николас и сказал вчера, что Лимирей намного лучше, не было ни часа, чтобы я о ней не думал. Кажется, она мне даже снилась...

На мой стук никто не отозвался: в доме была тишина.

Я постучал еще раз, намного увереннее, и дверь неожиданно отворилась. Я удивленно замер: «Не заперто?..»

С опаской осмотревшись, я вошел внутрь. Здесь было слишком тихо. Я сделал осторожный шаг и прислушался.

– Лимирей! Николас! – несмело крикнул я, боясь их разбудить. Ответа не последовало. Их комнаты располагались на втором этаже, но я знал, что они часто ночевали и в гостиной, и даже в алхимической лаборатории.

Я чувствовал себя вором-домушником. От пронзительной тишины раннего весеннего утра становилось не по себе. Да и гостиная как будто изменилась.

На столе блеснуло что-то, похожее на рубин. Я подошел и увидел кулон темно-красного цвета на простом шнурке. Дыхание перехватило: Лимирей никогда не расставалась с этим кулоном. Как-то из любопытства мы показали его ювелиру на городской ярмарке и спросили его, сколько он может стоить, на что мастер только хмыкнул и пожал плечами: мол, сколько может стоить крашенная стекляшка? Лимирей тогда очень обиделась. Насколько я знаю, это все, что у нее осталось от настоящих родителей. Память для нее была дороже ценных камней.

И вот теперь ее кулон лежит на столе... Я не мог даже представить случая, при котором Лимирей могла бы его оставить.

Во все возрастающей тревоге я взбежал по лестнице на второй этаж. Двери в комнаты Николаса и Лимирей были открыты, а сами комнаты пусты. Они еще хранили запахи трав, зелий и отваров, но и только.

Я медленно опустился на пол.

«Нет. – Я не верил. – Может, они просто куда-то отлучились? Может, вернутся к вечеру?»

Я встал и растерянно побрел вниз, прогоняя прочь мысли о том, что Николас и Лимирей уехали навсегда, но в глубине души знал, что дом не оставляют незапертым, даже уезжая только на пару дней. Люди не бросают так дорогие сердцу вещи, если намерены вернуться. Даже не оставили охранного заклинания от непрошенных гостей!

В горле стоял ком, а на глаза навернулись слезы. Я сел на ступеньку лестницы и закрыл лицо, стараясь совладать с собой, но горечь обиды все равно душила меня. Почему Лимирей ничего мне не сказала?! Даже когда они с Николасом срочно уезжали в город, Лимирей всегда находила меня, а тут...

– Почему? – прошептал я, не узнавая собственный голос.

Поняв, что со слезами бороться бессмысленно, я дал им волю: все равно меня никто не видит.

Я не знаю, сколько прошло времени. Немного успокоившись, я подошел к столу, где лежал кулон Лимирей. Рядом обнаружилась записка. И как я ее раньше не заметил?

Я усмехнулся. Писать и читать меня научили именно они с Николасом. У моих названных родителей на школу денег не нашлось, так что ни я, ни кто-либо из моих братьев и сестер грамотой не владели. Спасибо, что хоть считать научили, чтобы на базаре не обманули.

Почерк я узнал. Он принадлежал Лимирей.

«Дэниэл!

Я знаю, что ты придешь. Прости, но мы не можем здесь оставаться.

Возьми на память мой кулон и вспоминай обо мне... о нас хоть иногда.

Твоя Лим».

Лим... Помнится, когда я назвал ее так впервые, она лишь с интересом склонила голову набок, ненадолго задумалась и кивнула. Такое сокращение ей понравилось. Однако больше никому, кроме меня и Николаса, не позволила так к себе обращаться.

В паре мест чернила были слегка размыты. Сердце снова предательски защемило. Если ты плакала, то почему ты ушла, Лимирей?! И куда?..

Я понимал, что отправляться сломя голову за ней – чистое безумие. Если они уехали посреди ночи, то местные могли ничего не увидеть. Отправиться в город со слабой надеждой и вопросами: «Не встречали ли вы такую-то девушку вместе с таким-то мужчиной?» – сомнительная идея.

Я прикоснулся к кулону. Солнечный свет, попавший на его грани, оказался отражен во множестве кровавых брызг. Форма у кулона была немного странная: вытянутый несимметричный ромб с безумной огранкой – как будто мастер, который его делал, либо слишком торопился, либо махал инструментами как придется.

Повинуясь непреодолимому желанию, я надел кулон на шею и спрятал его под одежду. Он приятно охлаждал кожу и даже как-то успокаивал. Записку я сложил вчетверо и сунул в карман. Пусть так, но хоть какая-то память о Лимирей у меня останется.

Я медленно развернулся и побрел из пустующего дома. Некогда приветливый, теперь он стоял одиноким и холодным. В моей душе царило странное спокойствие. И пустота.

Глава 1. Встреча

Десять лет спустя, деревня Айтон

Я осмотрел таверну мрачным взглядом. Сегодня здесь было довольно шумно, а все потому, что через два дня наступит праздник стихии Воды. Новый год. День зимнего солнцестояния. День, когда маги проводят ритуалы, чтобы упорядочить свои магические потоки. День, когда застывшая вода плотным покровом накрывала землю и дарила ей покой до праздника стихии Воздуха. День, когда силы Воды становились намного мощнее, чем все остальные. День, когда водная стихия не потерпит к себе неуважения. Даже на такое простое действие, как уборка с водой, духи в праздник могли обидеться. Я не рисковал испытывать их недовольство даже при их странном благоволении ко мне, но пару историй о том, как отравлялись чистой водой люди, нарушившие запрет, слышал.

Я взглянул на опустевший бокал, где еще недавно был эль, и поморщился – не от того, что напиток закончился, а потому что на гладко отполированной поверхности увидел свою угрюмую физиономию. Ну что поделать – не люблю я праздники!

Из отражения на меня смотрел вполне симпатичный юноша. Так бы я о нем сказал, если бы увидел случайно на улице. Его карие глаза смотрели с подозрением. Кожа была бледной, как и у всех в зимний сезон, однако на лице виднелось несколько светлых веснушек. Тонкий, едва заметный шрам пересекал щеку. На груди болтался кулон темно-красного цвета на черном шнурке. Судя по выражению лица, этому парню тем сильнее хотелось сбежать из таверны, чем больше прибывало в нее народу. И я вполне разделял его чувства.

Я огляделся и поморщился от боли. Магические потоки напоминали, что неплохо было бы их подстроить под энергию природы, чего я не делал уже три года. В каждый праздник стихии напоминали о себе. И с каждым разом все болезненнее. Так или иначе, магия течет в теле наравне с кровью, пронизывает мозг; она тесно связана и с телом, и с душой, поэтому она чувствует любое серьезное изменение во внешнем мире так же, как, например, старые раны ощущают приближение непогоды.

Я с досадой отодвинул кружку в сторону. В какую же все-таки дыру меня отправили! Здесь не предвиделось ни одного достойного дела. А жалованье полицейского, к сожалению, сильно зависело от раскрытых преступлений. Ну и, чего греха таить, мне просто нравился сам процесс въедливого поиска истины, в котором каждая мелочь могла указать на преступника.

В полиции я работал уже семь лет. И так получилось, что из Столичного города меня перевели сюда. В наказание. Мой мстительный бывший начальник так и сказал: «Посмотрим, как тебе понравится вести дела о похищении коров и кур».

– Еще налить? – пробасил радушный здоровяк-хозяин по имени Стивенсон.

Я вздрогнул, отвлекшись от своих мыслей, и поднял на него взгляд.

– Нет, спасибо. Я лучше пойду. У вас и без меня работы сегодня хватает, – пожал я плечами, поднимаясь с места.

Стивенсон добродушно усмехнулся.

– Работы у меня всегда хватает, – заметил он. – Приходите на праздник стихии Воды, господин полицейский. Гулять всю ночь будут! Девушки соберутся, гадания устроят, – заговорщически подмигнул он мне.

– Спасибо, не интересуюсь, – быстро сказал я и поспешил отойти от барной стойки.

Еще девушек мне только не хватало!

Я давно заметил у старшего поколения деревенских и сельских жителей желание от скуки пережить всех молодых. В городах подобного я не встречал. Возможно, еще и поэтому деревня Айтон меня угнетала.

Я вышел из таверны и на свежем морозном воздухе почувствовал себя куда свободнее.

– Я так и думал, что найду тебя здесь! – вдруг услышал я за спиной знакомый веселый голос.

От неожиданности я резко обернулся. Габриэль, чтоб его... Умеет же он подкрасться незаметно!

Взъерошенный маг огня весело помахал мне рукой. Казалось, его рыжие волосы полыхали настоящим пламенем. Он был ниже меня ростом, более полный, с задорным блеском в зеленых глазах и с вечно восторженным выражением лица. Казалось, Габриэль всегда живет сегодняшним днем: уж слишком жизнерадостным он всегда выглядел. Редко когда я видел его хмурым.

Габриэль был очень удивлен, когда узнал со слов коллег и местных жителей, что я тоже имею магические способности, потому что по законам Артении к каждому отделению полиции может быть приставлен лишь один маг, и в наше на эту должность определили Габриэля. Я быстро убедил его в том, что способности мои весьма посредственны. Правда, свою историю о том, почему в Академии магии я так и недоучился, рассказывать не стал. Да и преподаватели, насколько мне известно, предпочли этот случай замять и сохранить лишь как уникальный случай для истории Академии магии.

На удивление, со всем отделением полиции я быстро нашел общий язык. Начальство оказалось понимающим, коллеги – открытыми и общительными (нашлись и любители просто почесать языками), но вот дел за эти две недели почти не было.

– Думаешь, как отметить праздник? – весело спросил Габриэль, приближаясь ко мне.

– Я намерен его проспять, – честно ответил я. – Или провести на дежурстве. При таком столпотворении что угодно может произойти, – заметил я, глядя в ночное небо.

– А как же ритуал?! – удивленно спросил Габриэль.

Я тяжело вздохнул.

– Ритуал оставим для нормальных магов – вроде тебя, – поморщился я. – Я с магией дружу плохо. Да и в работе я на нее не привык полагаться, – пожал я плечами.

«И чего это меня потянуло на откровения?.. Наверное, все из-за того, что долгое время ни с кем нормально не общался».

Габриэль открыл было рот, чтобы что-то сказать, но смолчал.

– И духи тебя не оставили? – озадаченно выдохнул он. – Не наказали за неуважение?!

– С духами у меня особые отношения, – отмахнулся я. – К тому же я никогда не оставляю их без подношений. Повеселись там за меня.

Я махнул рукой Габриэлю и направился домой. Настроения разговаривать после вечера в таверне, полной народу, ни с кем не было. Даже с жизнерадостным магом.

Под ногами заскрипел снег. Спиной я чувствовал озадаченный взгляд Габриэля, но скоро я отвлекся и уже думал о том, чем заняться сегодня вечером. Готовить и убирать смысла не было: с этим прекрасно справлялся домовый. С ним вообще забавная история получилась. Я долгое время жил с домовым под одной крышей в Столичном городе. Мы хорошо ладили, нам весело и хорошо жилось вдвоем (с людьми у меня отношения были хуже), а когда я заявил, что вынужден покинуть дом и город... Ну и истерику закатил Сева! Разнес все вокруг, кричал, что никуда меня не пустит, а если я все-таки уйду, то не позволит никому войти в дом и проклянет его, чтобы никто не смог здесь жить. Делать было нечего – пришлось взять духа с собой. Даже стихийные не устраивают таких скандалов, как домовые!

И вот теперь он для меня готовил и убирал, как заботливая матушка. Не присматривал только за двором – заявил, что это не его территория. И еще поставил условие, что стирать я

буду сам. Я не возражал против такого разделения обязанностей. Правда, Сева часто ворчал, что я слишком много времени провожу на работе. Ну а как иначе? Здесь только дежурства и спасают от безденежья.

Я подумал о том, что проводить ритуал не буду. В Академии магов они были обязательными и даже нравились мне. Было в этом что-то... Даже не знаю, как описать. Мистическое? Сакральное? Однако после того как меня выставили с третьего курса, подобные обряды перестали казаться мне такими уж привлекательными. Можно сказать, я перестал проводить ритуалы больше из вредности, но все равно не потерял благосклонности духов. И свою магию.

Да, я оказался тем редким учеником, кто прошел выпускной ритуал Распределения намного раньше срока, и оно показало, что мой моей силы недостаточно, чтобы освоить всю программу. Сбит с толку оказался не только я, но и преподаватели. Случаев, когда маг просто так терял силы, в их практике еще не было. Конечно, существовало лишение способностей для преступников, но это был совершенно другой случай.

Распределение в стенах Академии проходило в два этапа. Первый был при поступлении, когда смотрели на предрасположенность к той или иной стихийной магии. Второй происходил после окончания обучения. Там уже Распределение давало понять индивидуальные способности каждого мага: некоторые отправлялись на дальнейшее обучение боевой магии, другие – защитной, третьи изучали особенности и тонкости создания артефактов, а кто-то сразу отправлялся работать на благо магического общества.

Выпускной ритуал Распределения, если судить по рассказам, был торжественным и волнительным, а после него ученики всегда устраивали грандиозную вечеринку. Основная часть обучения была закончена, а впереди кого-то ждала работа, а кого-то дальнейшая учеба на совсем другом уровне. Мое же распределение проходило спешно и в одиночестве. И я, и преподаватели были встревожены и растеряны, поэтому для меня этот день был совсем не торжественным.

Сумрачно вспоминая все это, я быстрым шагом шел домой. Студень, двенадцатый месяц в году, выдался очень холодным. Даже согревающий амулет не помогал.

Уже стуча зубами и дрожа от холода, я едва ли не бегом устремился к скромному, невзрачному домику. Он состоял из гостиной, совсем маленькой спальни, кухни и уборной. Его мне выделили как сотруднику полиции, и большего при моей работе мне было не нужно. Сева поддерживал дома тепло даже в лютые морозы, и мне не терпелось войти в теплую комнату и лечь на свою кровать.

– Лекса, стой! – услышал я позади напуганный женский голос. Я резко обернулся, но не успел ничего спросить. В меня с разбегу врезалось какое-то громадное животное. Я замаяхал руками, пытаюсь удержаться на ногах, но все-таки упал в мягкий сугроб рядом с дорогой. Повезло еще, что не лицом!

– Простите, – смущенно пробормотала подошедшая ко мне девушка. – Я все никак не могу с ней совладать... Ну что, довольна? – сердито обратилась она, видимо, к Лексе.

Я проследил за ее взглядом, – девушка смотрела куда-то на дерево, – и мои брови удивленно поднялись. Я впервые видел, чтобы в качестве домашней зверюшки кто-то держал рысь.

– И она вас слушается? – невольно вырвалось у меня. Недовольство от внезапной встречи сменилось любопытством.

– Да какое там! – с досадой отозвалась девушка.

Ее голос показался мне смутно знакомым. Она протянула мне руку. Я не стал отказываться от помощи и, схватившись за нее, поднялся на ноги и отряхнулся от снега. Наконец я поднял голову и сумел рассмотреть лицо девушки.

– Лимирей?..

– Дэниэл?..

Мы застыли друг напротив друга, рассматривая и сомневаясь: «Не обозначились ли? Может, показалось?» Я не был уверен, не была ли та, что стоит напротив, иллюзией, которая исчезнет от одного прикосновения, как это бывало во снах? И она ли это вообще?

Рысь не интересовала уже нас обоих. Я стянул с руки перчатку и осторожно коснулся щеки Лимирей. Она вдруг опомнилась и вздрогнула.

– Это и правда ты? – вырвалось у меня.

Я тут же прикусил язык. Семь лет в полиции научили меня задавать самые хитрые вопросы, а сейчас только: «И правда ты?» А с другой стороны, что еще я мог сказать девушке, которую не видел десять лет?

– Ну, вроде настоящая, – осторожно ответила Лимирей. – А как ты оказался здесь? То есть мы здесь всех знаем...

– Я перевелся сюда две недели назад, – быстро ответил я.

Она опустила взгляд. Из нескладной девчухи Лимирей превратилась в красивую статную девушку с тонкими чертами лица и очень светлой кожей. Она была ниже меня примерно на голову. Я не заметил у нее ни единого шрама на лице или руках. Однако при всей ее миниатюрности и хрупкости желания ее защищать почему-то не возникало. Напротив, я был уверен, что Лимирей сможет за себя постоять.

Не изменились только ее глаза. Огромные, почти черные в обрамлении длинных ресниц. Острые высокие скулы и прямой нос придавали образу Лим аристократического шарма. Из-под шапки выбилась прядь иссиня-черных волос. Даже сейчас я был готов поклясться, что они оставались такими же шелковистыми, как и десять лет назад. А еще от нее по-прежнему пахло травами.

– А ты собираешься праздновать завтра? – спросила Лимирей, поежившись от холода. – Я хотела вытащить куда-нибудь Николаса, а то он из своей лаборатории не выбирается. И... он будет рад тебя видеть, – улыбнулась Лим.

«И улыбка у нее совсем не изменилась. Такая же обаятельная и открытая», – подумал я.

– Я приду, – сказал я раньше, чем успел подумать. А ведь хотел взять дежурство... – А почему я вас не видел за эти две недели? – спросил я.

За все время моего пребывания здесь Габриэль провел меня по всем семействам, а Лимирей я как-то упустил из виду. И дом алхимика. Наверное, дело было в слухах, которые о нем ходили, что его считали «странным, чудаковатым отшельником».

– Я вернулась только сегодня утром, а Николасу надо было выполнить срочный заказ. Вот он и сидел дома почти безвылазно, – ответила Лимирей и нахмурилась.

Я усмехнулся: хоть что-то не меняется. Она все так же дулась на Николаса, когда он был слишком занят работой и забывал обо всем, даже о еде.

– Вернулась? – ухватился я за случайно произнесенное слово.

– Да, я работаю у него Собирателем, – улыбнулась Лимирей.

Я не смог скрыть своего изумления.

– И он тебя отпускает? – недоверчиво спросил я, оглядывая Лимирей с головы до ног.

Она весело рассмеялась.

– Духи благосклонны, если знать, как их задобрить, – весело сказала она и посерьезнела. – Но вот на границе эльфийских земель, около владений оборотней и на гоблинских болотах и правда бывает опасно.

Челюсть у меня так и отвисла. И еще говорит это будничным тоном, словно речь идет не о ее жизни, а о погоде!

Я сразу вспомнил все, что знал о Собирателях. Они занимаются поиском и сбором ингредиентов для алхимиков, и их услуги стоят по-разному в зависимости от сезона или места, куда они отправляются. В пути им бывает очень тяжело, и один поход может затянуться даже на пару месяцев, а некоторые и вовсе не возвращаются.

Но у Собирателей есть преимущество: они – хорошие проводники по необжитым землям Артении, а навыками выживания владеют в совершенстве. В отличие от жителей городов и деревень, они отлично умеют охотиться, находить в лесу еду и укрытие и знают, как вести себя в непредвиденных обстоятельствах – например, при встрече с диким зверем. Иной раз они даже приносят с собой трофеи в виде шкур, рогов или высушенных голов, чтобы потом повесить чучело к себе на стену в память о славной битве.

Еще Лимирей поделилась, что бывала на границе эльфийских земель.

Лесные эльфы постоянно воевали с людьми и магами, а гоблины настолько ревностно охраняли свои территории, что невозможно было пройти по границе их владений и не попасть в ловушку, которая если не убьет, то обязательно покалечит.

И как Николас не боится отпускать ее одну в дальние походы! Кажется, у нас обоих сложилась весьма интересная жизнь...

– Если ты не занят, – напомнила о себе Лимирей, пока я пребывал в своих мыслях, – то можем сегодня поговорить. Только Лексу отведу домой.

– Тебе помочь? – спросил я, наблюдая за тем, как Лимирей направляется к дереву, куда забралась рысь.

Она обернулась и приложила палец к губам. И как она собирается снимать оттуда Лексу? Не за хвост же потащит, в самом деле...

Однако увиденное было настолько удивительно, что я едва не открыл рот. Подобного я не встречал даже среди заядлых охотников.

Лимирей подняла голову и издала утробный звериный рык. Если бы я не видел под деревом Лим, то подумал бы, что в деревню пробрался хищный зверь. Лекса заворчала и повела ушами с кисточками. Лимирей стояла не шелохнувшись. Рысь упрямо не хотела слезать с дерева. Тогда девушка издала звук, похожий на недовольное кошачье шипение. Лекса взглянула на нее с ветки, дернула хвостом и с явной неохотой спрыгнула на землю.

– Домой! – рыкнула Лимирей. Рысь повела ушами, но больше никак не выразила своей заинтересованности. Девушка снова по-звериному заворчала. Тогда Лекса издала жалобный «мяв» и побежала через сугробы к дальнему дому. Я сразу сообразил, что это и есть дом алхимика, куда мне не довелось попасть во время знакомства с местным населением.

– Ничего себе, – пробормотал я.

– Надо было показать ей, кто тут главный, – довольно усмехнулась Лимирей. – Пойдем! – Она схватила меня за руку и дернула за собой. – Надо проверить, доберется ли Лекса до дома. А то она очень своевольная – еще убежит куда-нибудь! Ее еще рано выпускать в лес, она совершенно не умеет охотиться.

Я даже возразить ничего не успел – Лимирей уже тянула меня по дороге мимо той самой таверны, откуда я вышел. И сколько силы было в этой девушке!

Наконец мы оказались на крыльце дома, который располагался на отшибе. Он был уже украшен к празднику стихии Воды. Не успел я полюбоваться убранством, как Лимирей взбежала на крыльцо, распахнула двери и вошла в гостиную, откуда тут же повеяло теплом и уютом. Я невольно повел носом. Да, дом алхимика с другими спутать весьма сложно. Он пропитан запахом трав, а полки шкафов заставлены баночками и колбами с готовыми зельями.

Я огляделся. Прихожая плавно переходила в гостиную. Ближе к двери стоял шкаф с одеждой и обувью, в центре – большой отполированный стол на резных ножках, заваленный свитками, пергаментами и книгами. Вокруг него – несколько стульев с мягкими сиденьями и спинками. На полу раскинулись мягкие однотонные ковры, не иначе как привезенные с юга Артении. Около окна стоял мягкий диван с двумя креслами, – видимо, для чтения или уединенных бесед, – а сверху над ним висел погашенный магический светильник. Это был стеклянный шар с искрой пламени внутри. В отличие от масляных ламп ему не требовалось топливо. Зажигался и регулировался светильник по небольшим разметкам сверху. Стекло делали

из специального жаропрочного состава, и поэтому увеличивать пламя можно было не стесняясь. Только время от времени светильник требовал магической подзарядки: либо от духа огня, либо от магического заряда. Если поблизости был маг огня, то можно было обратиться за помощью и к нему.

Окно украшала ваза с сухоцветами. Вдоль стены тянулся огромный камин с красивым барельефом. Рядом с ним на специальной подставке лежало несколько поленьев.

– Николас! – громко крикнула Лимирей, раздеваясь. – Николас!

Оглядывая убранство гостиной, я погрузился в воспоминания о том, как приходил в подобную обстановку десять лет назад. Только тогда я себя не ощущал таким... чужим.

– Да здесь я, – ворчливо отозвался алхимик, появляясь из бокового прохода в гостиной. – Лимирей, это просто невозможно! – Он всплеснул он руками. – Сначала филин, потом ласка, затем росомаха с горностаем, два волка, теперь рысь... Дальше кого приведешь? Дракона?

– Если потребуется! – обиделась Лимирей. – Или если он сам захочет...

Николас махнул рукой, мол, все с тобой понятно. Я рассмеялся, наблюдая за этой картиной. Их отношения совсем не изменились...

– Дракона еще надо найти, – со смешком заметил я. – А последнего, насколько я знаю, видели лет двести назад.

Я снял с себя верхнюю одежду, поглядывая украдкой на Лимирей. Без многослойной теплой одежды она выглядела еще привлекательнее. Стройная фигура невольно притягивала взгляд, да и... Посмотреть было на что.

– Великие Духи, кого я вижу! – всплеснул руками Николас, заметив меня. От его крепких объятий у меня весь воздух вышел из легких.

Николас был все тем же крепким и вечно взъерошенным стариком. Вот уж кто не изменился! Только седины в волосах прибавилось, и не исключено, что из-за его названной дочери.

Я качнул головой и взглянул на руки Лимирей. По ним и не скажешь, что Лим занимается опасной работой Собирателя: ногти аккуратно подстрижены, а пальцы, казалось, никогда не видели грубой работы и не чувствовали ожогов от ядовитых трав и опасных снадобий.

– Дэниэл, проходи! – Николас повел меня в гостиную, по-отечески обняв за плечи.

Взгляд его карих глаз был все таким же доброжелательным, только круги под ними стали отчетливее, а морщины залегли глубже. Кажется, он сегодня не выспался. Или провел слишком много времени в лаборатории, как это частенько бывало и раньше.

– Да я ненадолго, – попытался отмахнуться я, но Николас меня не слушал.

– Лимирей нам сейчас заварит вкусного чаю и принесет шоколада! – повысил он голос, не допуская никаких возражений. – Мы хотели открыть его на праздник, но раз такой повод...

– Да не стоит... – Я окончательно смутился. Давно я себя так неловко не чувствовал. – Я приду на праздник, Лимирей меня пригласила.

– Правда? – оживился Николас. – Я ведь тебя здесь не видел. Ты проездом?

– Меня перевели сюда, в местное отделение полиции. Не самая приятная история, – поморщился я.

– Ничего себе! – всплеснул руками алхимик. – Наверное, жизнью рисковал не раз! Я как послушаю истории о вашей работе – волосы дыбом встают!

Я невольно рассмеялся.

– Такое, конечно, бывает, но очень редко. На деле все куда проще: допросить подозреваемых, сличить ауру, попросить мага или алхимика выяснить, от чего умер погибший. Иногда надо обратиться в архивы или к записям, не предназначенным для лишних глаз.

Я прервался, увидев, что в комнату вошла румяная и чуть растрепанная Лимирей с подносом. Она осмотрелась, выискивая на столе свободное место, чтобы его поставить. Спыхватившись, Николас быстро собрал несколько свитков. Лимирей опустила поднос на относительно свободный участок стола и пододвинула стулья. Я сел напротив нее и только сейчас

обратил внимание, что мебель в их доме довольно дорогая, хотя жили они раньше в деревне и совсем небогато. Как они могли позволить себе подобную роскошь? Насколько я знал, алхимики много не зарабатывают.

– О, вот как, значит, – растерянно протянул Николас, дослушав мой рассказ.

– Да, все несколько прозаичнее, – с улыбкой произнес я, наблюдая за тем, как Лимирей разливает чай. – А почему Лимирей стала Собирателем? Николас, это же очень опасно! – Я взглянул на него с интересом.

Он отчего-то смутился.

– Она сама вызвалась. А если Лим чего-то хочет, то ее уже невозможно удержать, – произнес Николас, взяв чашку чая.

– Осторожно, он горячий! – крикнула Лимирей.

Поздно. Николас уже сделал большой глоток и, с трудом проглотив чай, чтобы не выплевывать его обратно, закашлялся. Из его глаз брызнули слезы, а сам алхимик покраснел как рак. Лимирей сорвалась с места и убежала в комнату. Я остался с Николасом рядом. Не придумав ничего лучше, я похлопал его по спине. К счастью, Лимирей быстро вернулась. Николас благодарно принял от нее какую-то склянку и капнул из нее себе на язык.

– Что бы я без тебя делал... – выдохнул он.

Голос Николаса все еще звучал сипло. Лимирей покачала головой и забрала флакон. Перехватив мой вопросительный взгляд, она пояснила:

– Снимает боль. Только...

– Только не советую им пользоваться при больших открытых ранах, – просипел Николас, заедая глоток горячего чая шоколадом. – Боль-то оно снимет... Но состояние ран перестанешь контролировать и не заметишь, как истечешь кровью.

Я тоже потянулся и взял немного шоколада – дорогого, но очень вкусного лакомства с юга. А вот Лимирей так ни к чему и не притронулась. Это я заметил скорее по привычке.

– Вы давно здесь? – поинтересовался я.

Снова не тот вопрос. Задать главный почему-то не поворачивался язык.

– Пять лет, – отозвался Николас, наконец сумев заговорить нормально. К чаю он больше не прикасался.

Пять лет... Значит, после отъезда из деревни они были где-то еще. Возможно, даже не в одном месте.

– И что, пользуетесь популярностью у местных? – усмехнулся я.

Николас и Лимирей переглянулись.

– Некоторой, – уклончиво ответил алхимик. – В основном по мелочи. Большинство отваров продаем местному лекарю, но иногда покупают и местные. Например, противозачаточный отвар девушки почему-то стесняются покупать у лекаря и обращаются сразу к нам, – рассеянно произнес Николас.

Лимирей что-то пробурчала себе под нос и отвернулась. Я бросил на нее быстрый взгляд и заметил, как она залилась румянцем.

Даже сейчас профессиональные привычки меня не отпускали – я ловил каждую ее реакцию. Странно, что я не мог расслабиться в компании людей, которых хорошо знал. Хотя что тут странного? Столько лет прошло. Много изменилось, и не только в моей жизни. Но обида и непонимание все равно остались.

Не в силах больше вести отвлеченный разговор, я набрался смелости и все-таки задал давно терзавший меня вопрос:

– Почему ты ушла, Лимирей?

Она вздрогнула. Николас как-то подозрительно замолчал и отвел взгляд. Лимирей же опустила голову и взглянула на чашку, которую сжимала в руках.

В гостиной повисла напряженная тишина. Я ждал ответа, пристально всматриваясь в ту, которую все еще считал своей подругой, и надеялся получить подсказку хотя бы через ее жесты и мимику. Она очень долго не говорила и научилась общаться без слов. Жесты могли ее выдать. Иногда я смотрел на Николаса: может, и он что-то расскажет мне случайным жестом.

– Я...

Голос Лимирей внезапно осип и стал похож на шепот. «Волнуется, – подумал я. – Когда она волнуется, он у нее всегда пропадает». Я хорошо помнил время, когда она не разговаривала. И сколько прошло месяцев до того момента, когда она сказала свое первое слово. Сейчас, хорошо разбираясь в такой молодой, но близкой мне врачебной теме, как ментальное здоровье, я точно мог сказать две вещи: в детстве Лимирей пережила нечто ужасное, что лишило ее дара речи, и что она явно что-то скрывала.

– Ты ведь в полиции работаешь? – совладав с собой, спросила она и подняла на меня взгляд.

Я кивнул.

– Тогда ты найдешь ответ в законах.

Не такого туманного ответа я ожидал. Казалось, подобного разочарования я не испытывал со времен ухода из Академии магов.

– Я, пожалуй, пойду. Надо еще кое-что сделать в лаборатории, – поднялся вдруг Николас.

Мы с Лимирей удивленно посмотрели на него.

– Куда?! – запоздало возмутилась она, вскочив на ноги, но Николас уже проскользнул в дверной проем, оставив нас наедине.

В гостиной на краткий миг повисла тишина. Лимирей опустилась на кресло, не смотря мне в глаза.

– Вы... Сделали что-то незаконное? – нахмурился я, осторожно пытаюсь найти направление, заданное Лимирей.

Если это так, то случай действительно неприятный, ведь законы не делают исключений даже для лучших друзей.

– Н-нет, – ответила она, несколько побледнев.

– Тогда почему?! – повысил я голос, не сдержав эмоций. – Почему вы ушли... Ты ушла, оставив только кулон?

– Я... не могу сказать, – тихо ответила Лимирей.

Я едва расслышал ее слова. Мной овладело раздражение. Неужели так сложно объяснить, в чем причина? Слезы в ее темных глазах разозлили меня еще больше. Я заставил себя успокоиться усилием воли. Вдох-выдох. На допросах это помогает, когда подозреваемые намеренно выводят из себя.

– Знаешь, от лучших друзей тайн не может быть, – холодно сказал я и поднялся на ноги. – Спасибо за приглашение, но я не могу и дальше делать вид, что ничего не произошло. Доброй ночи и удачного празднования стихии Воды.

– Дэниэл...

Я обошел стул, на котором сидела Лимирей, и оказался в гостиной. Быстро оделся, не глядя на нее, и вышел из дома, хлопнув дверью. И на что я только надеялся во время этой встречи? Получить ответы на терзавшие меня вопросы?

Лимирей.

Вы с Николасом уже однажды ворвались в мою жизнь, дали надежду и жестоко ее обманули. Сомневаюсь, что я смогу доверять вам, как прежде.

Я уже не чаял увидеть Лимирей, но где-то в глубине души надеялся на встречу с ней. Чтобы объясниться. Узнать, что случилось тогда и почему меня внезапно оставили одного...

Я думал, что обида давно прошла и я смогу совладать с собой, когда увижу Лимирей.

И вот мы встретились. А совладать с собой я так и не смог.

Я остановился посреди улицы и выдохнул. Из рта вылетело облако пара и быстро развеялось. Холодный воздух отрезвил и помог взять себя в руки.

Обычно, если я хотел что-то узнать, то не брезговал никакими способами. Но это же Лимирей. Ни в одном деле полицейского отделения деревни Айтон она не значилась, и давление на нее было бы несправедливым и незаслуженным. Да и друзей у меня было немного, чтобы так себя с ними вести.

Наконец я оказался около дома, который располагался на противоположном краю деревушки, отпер ключом дверь и вошел. На отсутствие магической защиты жаловаться не приходилось: с этим прекрасно справлялся Сева.

В доме было тихо. Свечи не горели, так что зажигать их пришлось при помощи магии.

– Явился, – услышал я ворчливый голос домового. – Опять на работе себя изводил небось.

– Да нет, – ответил я, улыбнувшись. Но почти сразу моя улыбка погасла: что-то угнетало меня. Наверное, не стоило так резко вести себя с Лимирей.

– Чегось стряслось? – спросил Сева.

Он вразвалку подошел ко мне и остановился рядом, подняв голову и смотря на меня. Ростом он едва доходил мне до бедра. Круглолицый, очаровательно неуклюжий, одним своим видом Сева создавал в доме уют. Его седые волосы вечно были растрепаны, рукава красной рубашки – закатаны, а черные штаны подвязаны веревкой сверху и онучами лаптей снизу. Большие острые уши придавали ему сходство с лысым южным котом. Взгляд синих глаз всегда был внимательным, а взгляд на проблемы – философским.

– Одну знакомую встретил, – помедлив, ответил я. – И заглянул к ней в гости.

– Встреча не задалась, – резюмировал домовый.

Я кивнул.

– Еще и праздник этот...

Сева нахохлился. Он не любил праздник стихии Воды по одной простой причине – в этот день нельзя было убираться. Впрочем, духов стихий мой дух домашнего очага уважал.

– Голодный? – деловито спросил он.

– Нет, спасибо, – рассеянно ответил я. – Перекусил уже.

– Перекусил он, – проворчал Сева. – Желудок только гробить твоими перекусами! Раздавайся давай! Отдохнешь, а потом спать ложись!

– Как скажете, мамочка, – иронично отозвался я.

Домовой что-то буркнул себе под нос о неблагодарных сожителях и вразвалку направился в кухню. Вернулся он почти сразу – с пирожком в руках.

– На вот... закопай в снег. Духи любят тебя, они не обидятся. Заберут дар и унесут куда-нибудь в водные глади голодным рыбам. Али по-другому отзовутся на доброту твою и почтение.

Я взял пирожок и кивнул. Хорошо, что еще не разделся.

Не снимая сапог, я прошел через гостиную на внутренний двор под ворчание Севы. Поежился от холода и осмотрелся. Осталось только выбрать место посреди сугробов, куда закопать пирожок.

Я расчистил от снега небольшой участок посреди заснеженного двора, выкопал ямку, вложил туда пирожок и засыпал его снегом. Буду надеяться, что духи примут этот дар и не будут на меня сердиться за то, что я не захотел проводить в их честь ритуал, как другие маги.

С чувством выполненного долга я вернулся в дом, быстро разделся и упал на кровать. Мысли вертелись вокруг праздника стихии Воды. Все-таки надо будет попроситься на дежурство. В праздники платят больше, да и произойти может все что угодно. В Столичном городе, например, в праздники на ушах стояли не только полицейские, но и дежурные стражники.

Сон не шел. Я взял со стола книгу и попытался проникнуться духом приключений крестьянского сына, который помогал раскрыть заговор опальной королеве темных эльфов... Но

не прочитав и десяти страниц, я закрыл книгу. Невозможно читать этот бред! Интересно, как сами темные эльфы отреагировали бы на подобную литературу? Я слышал, они – весьма суровый народ и не терпят на своих землях чужаков. Куда больше верилось в то, что мальчишку бы либо долго пытали, либо просто вышвырнули из подземелий. Но, кажется, автор предпочел романтизировать реальность.

Нет, лучше все-так попытаться уснуть.

– Сева, погаси, пожалуйста, свечи.

– Уже спишь?

– Почти, – соврал я.

Свечи в доме погасли от дуновения ветра. Я закрыл глаза и сам не заметил, как погрузился в сон.

* * *

Я оказался на знакомой дороге посреди деревни. Только вот ее начало и конец терялись в тумане, а в домах по сторонам было тихо. Люди спали. Меня привлекли яркие вспышки в облаке тумана в конце дороги. Я присмотрелся, но ничего не смог разглядеть. Зарница? Я тут же отмел эту мысль: таких частых вспышек при зарнице не бывает. Снедаемый тревожным предчувствием, я двинулся вперед. Туман передо мной развеялся, открыв взору диковинную картину: возле одного из домов метался огненный дух. Он явно стремился попасть внутрь, в тепло. Мороз и снег губительны для такого создания. И откуда он только здесь взялся? И в чей дом пытался попасть?

Я присмотрелся и похолодел. Это же дом Николаса и Лимирей!

– Стой! – крикнул я, но было уже поздно: дух огня прожег стену и устремился внутрь. В следующее мгновение воздух вокруг дома нагрелся, и он обратился в пепел. А я с разбитым сердцем стоял и смотрел на то, что буквально минуту назад было дорогим для меня домом...

Я резко проснулся и сел на кровати, хватая ртом воздух. Переждав потемнение в глазах, я добрался до окна и распахнул его, впуская в дом холодный порыв ветра. Стало немного легче.

Я тряхнул головой и похлопал себя по щекам. Кажется, мне не мешало бы побриться.

Что это было? Сон? Видение? Встретить огненных духов посреди зимы – это еще постараться надо! В основном в такое время шалют духи мороза, воздуха и воды – последние зимой представляли собой снежные вихри.

Прогнав из головы тревожные мысли, я отправился приводить себя в порядок.

– Завтрак на столе! – услышал я голос Севы. – А то уйдешь опять не жрамши, будешь деньги на всякие таверны тратить.

– Спасибо! – крикнул я из ванной.

Как же все-таки хорошо жить с домовым! Особенно с таким заботливым. Я ведь и правда часто уходил из дома, совсем забыв о завтраке.

Наскоро перекусив и пообещав домовому что-нибудь прикупить к празднику, я вышел на улицу.

Днем людей на улице было очень много – я совсем забыл о предновогодней ярмарке. Все готовились к празднику, а из города даже прибыли торговцы с диковинными товарами. Порой через толпу было почти невозможно протиснуться, и приходилось ждать, когда зеваки разойдутся. В первых рядах ярмарки было очень много женщин и детей. И неудивительно: прилавки по обе стороны ломились от всевозможных игрушек, украшений и даже косметики. Мужская часть населения предпочитала посоревноваться в силе и ловкости либо рассматривала более практичные товары. Впрочем, кое-кто и любимой девушке был не прочь сделать сюрприз и выбирал украшения или что-то подобное.

– Терпкие ароматы для дам, сладкие и нежные для девиц! Не проходите мимо! Таких в городах вы не увидите! – радостно увещевал торговец, около которого уже собралось несколько хихикавших девушек.

Аромат, который я уловил, показался мне ни на что не похожим. Он был не терпким – скорее цветочным, – но плотным, как опускающаяся ночь после жаркого летнего дня. Сумрак, нарисованный моим воображением, рассеялся, и в моей голове появился образ Лимирей. Почему-то она была в черном бальном платье...

– Мне флакончик тяжелых цветочных духов, которые до сих пор тут витают, – сказал я, бесцеремонно расталкивая дам.

Торговец широко улыбнулся, а девушки завистливо вздохнули. Парочку из них я узнал: они уже пытались прийти ко мне домой или вызвать «по важному делу» к себе, чтобы пообщаться поближе. Однако в мои планы это не входило, и я порой не очень вежливо просил их оставить попытки привлечь мое внимание.

– Вот, господин! – протянул мне торговец небольшой флакончик духов. Я недоверчиво посмотрел на него. Такой маленький? – С вас три золотых! – улыбнулся он во все зубы.

– За такой объем? – поинтересовался я. – В городах по такой цене можно купить полноценный флакон, а не такой огрызок. Один золотой и пять серебряных, – отчеканил я. – Или я подведу вас к статье за мошенничество.

– Но...

– ...А также дам изучить кодекс Торговой Гильдии, пока будете отбывать наказание. Там много всего интересного написано.

Торговец уязвленно на меня взглянул.

– Вы что, из полиции?

– Именно. – Я показал ему свой серебристый значок с изображением оскалившегося волка. – Так мы договорились?

– Договорились, – с кислым видом кивнул торговец. – Один золотой и пять серебряных...

Я отсчитал нужную сумму и забрал флакон духов. Еще одна причина, по которой я не слишком любил рынки – каждый второй стремится тебя облапошить, особенно на ярмарке или в деревнях. В городах все-таки есть представительства Торговой Гильдии, там за ценовым разбросом следят получше.

Я убрал флакон во внутренний карман и направился к полицейскому участку. Добравшись, я тут же застал очередную сцену: какая-то визгливая дама доказывала мужу, что она ни с кем не гуляла, а тот все требовал немедленного развода от уже замученного Барна, начальника участка.

Увидев меня, он встрепенулся и обрадовался.

– Я займусь вашим делом позже! Нужно опросить всех местных: если ваша жена, как вы утверждаете, гуляла, то кто-то обязательно должен был что-то увидеть! Любопытных соседей здесь хватает, а пока вина не доказана, мой вам совет: разойдитесь по разным комнатам и сделайте вид, что друг для друга вас не существует! И не портьте праздник своими криками остальным. А меня, с вашего позволения, ждет коллега! Всего доброго!

Барн подтолкнул пару к выходу, а я проводил его сочувственным взглядом. Начальник полицейского участка был полным и обаятельным, но очень мягкосердечным мужчиной с красивыми длинными усами. Его располагающая улыбка поневоле заставляла выболтать все, что было известно свидетелям или обвиняемым. Рядом с ним я чувствовал себя злым надсмотрщиком на каторжных поселениях в горах.

– Ты не представляешь, как ты вовремя! – горячо сказал Барн. – Не знаю только, что ты забыл здесь в свой выходной.

– Э-э... выходной? – удивленно моргнул я.

Барн внимательно взглянул на меня и горестно вздохнул.

– Чтоб все были такими трудолюбцами, как ты... Иди отдыхай, нечего тебе тут делать. И так всю неделю из участка не вылезашь.

– Я хотел попроситься подежурить завтра, – поспешил заявить я, пока меня не выставили за дверь. – Желаящих так и не нашлось, а разнимать пьяные драки кто-то должен.

Барн нахмурился.

– Мне нужны деньги, а дежурство в праздники оплачивается вдвойне, – пояснил я.

– Убедил, – наконец сказал Барн. – Завтра буду ждать тебя на рабочем месте, Дэниэл.

– Спасибо, – кивнул я.

«Ну, раз выходной... Чем бы его занять?» – задумался я.

– Кстати, – остановился я уже у выхода. – Почему вы не сказали, что здесь живет алхимик?

– А это важно? – удивленно поднял брови Барн.

– Я мог не ездить в город за зельями на той неделе, – задумчиво произнес я.

Хотя цель моего визита была другой, возможности узнать что-то о Лимирей и Николасе я не упущу.

– Да, прости, – покаялся Барн. – Не думал, что это так важно для тебя. Просто обычно алхимики в своих домах держат лавки, а этот какой-то странный. Из дома почти не выходит, рядом гуляют дикие звери. Один наш на его волчонка спустил собак – так девка тамошняя такой скандал закатила... Глазищами черными сверкает! Едва не рычала... Сказала, что духи природы теперь ему судьи.

– И?... – заинтересованно взглянул я на Барна. Тот поежился, но продолжил:

– А потом отправились его сыновья на охоту. Один сгинул, второй вернулся, но с тех пор вечно трясется и на лес с ужасом смотрит.

– Который Истер, что ли? – недоверчиво спросил я, вспомнив чудаковатого юношу, который шарахался от деревьев, как от духов огня.

Барн кивнул.

– Доказать вину девчонки не получилось, а с духами связываться – гиблое дело. Порой они бывают очень мстительными. Да и алхимик этот тоже странный. Что попросят, то сделает. Только вот я был у них в доме – обстановка богатая, не по нашим деньгам. Но проверил его – все чисто. Ежели на кого-то богатого работает, то копать надо более тщательно, а лезть в это я не хочу: приедут еще из городов с проверками, – хмуро сказал Барн. – На людях они редко показываются. Так, закупятся на несколько дней и снова дома сидят. Но я так, пообщался с ними для порядка – вроде доброжелательные люди. Девчонка на аристократку похожа. И имя у нее такое... тоже необычное. Она на людях еще реже алхимика появляется. От всех прячется. Пытался мой сын с ней поближе познакомиться, так из дома носу не показывала потом. Объявилась лишь через две недели. Сына моего теперь только алхимик на пороге встречает.

– И больше он не пытался приблизиться к его дочери? – спросил я.

Да, на Лимирей это было похоже. Только вот я знал ее другой.

– Да какой там, – отмахнулся Барн. – Так и сказал: «Лучше найду себе не очень красивую, зато не такую дикую». Вон, обхаживает сейчас дочь кузнеца. Ну а что, она крепкая, хорошо сложенная и в глаз дать может, если кто руки распустит. Ему всегда нравились боевые, – проговорил Барн с гордостью.

Я хмыкнул. Похоже, Лимирей и Николаса тут и правда толком никто не знает, хотя они и живут здесь уже пять лет. Когда я ходил к ним в гости пятнадцатилетним мальчишкой, они были не такими замкнутыми. Николас никогда не избегал людей и не зарывался в работу так, как сейчас. Он охотно продавал зелья в нашей деревне. И Лимирей у него училась, даже не задумываясь об опасной работе Собирателя.

– А чем тебя так заинтересовали эти двое? – вырвал меня из размышлений Барн.

– М-м, да вот пытаюсь понять, хорошо ли я их знал... Или они так сильно изменились...

– Ты их знал? – удивился Барн.

Я кивнул.

– Десять лет назад мы разошлись. Нам с Лимирей было по пятнадцать. Они с Николасом уехали, ничего не объяснив. До сих пор не верю, что встретил ее, – честно рассказал я. – Ощущение, будто морозный мираж привиделся.

Барн с интересом на меня взглянул, и я пожал плечами, всем своим видом показывая, что больше никаких подробностей рассказывать не собираюсь.

– Тогда я завтра ближе к ночи выйду, – не дождавшись ответа, решил я сменить тему. – Как раз когда вы пойдете отдыхать.

– Добро, – кивнул Барн. – Может, у тебя получится разгадать эту странную парочку. Я за пять лет так и не смог, – весело сказал начальник.

– Я и за семь не смог, – рассеянно отозвался я и вышел на улицу.

Мой путь снова лежал к торговым рядам, но в этот раз – за подарком для Севы.

На мгновение я запнулся, вспомнив свой странный сон. На сердце снова стало тревожно. Разрываемый интуицией и логикой, я решил следовать последней. Откуда здесь зимой взяться духу огня? Разве что его кто-то принесет сюда и обречет на гибель. Но зачем? И почему он обрушился именно на дом Лимирей и Николаса?

Я обернулся, бросив взгляд на их дом на отшибе. Если только они кому-то перешли дорогу?..

Но завтра праздник. Пробраться незамеченным будет практически невозможно: чужаков здесь сразу увидят и заподозрят. Либо местные затамят в шумную гулянку на всю ночь.

– Ерунда какая-то, – пробормотал я себе под нос и отправился домой, стараясь не замечать возраставшую тревогу.

Казалось, народу на ярмарке стало еще больше: я с трудом протиснулся мимо мужчин, которые торговались на повышенных тонах. Больше всего людей было у лавки с артефактами и магическими амулетами. Я глянул на них краем глаза и, не удержавшись, фыркнул. Ох уж эти торгаши!.. Продадут амулет или артефакт с зарядом на одно использование, не предупреждая, что это добро потом еще и заново заряжать надо. За подделки Торговая Гильдия наказывает, так они научились изворачиваться. Не подделка же, ну? А то, что один заряд, так это везде так!

Впрочем, около алхимической лавки я задержался. Раз Лимирей для Николаса все собирает сама, то брать в подарок популярные травы и корни смысла нет. А вот эссенция духа – не самый распространенный ингредиент. Сторговавшись с хозяином лавки до более-менее приличной цены, я пошел домой. Зайду перед сменой ненадолго к ним, а потом отправлюсь на дежурство. Вроде и визит вежливости нанесу, а вроде и не будет этой напряженной атмосферы недоверия во время встречи.

С такими мыслями я переступил порог своего скромного жилища и вручил Севе подарок – новые перчатки, веник с совком и ведро. Домовой для виду поворчал, но подарки жадно схватил и куда-то унес. А у меня было впереди почти два дня отдыха. Стоило подумать, чем себя занять.

Глава 2. Ночь пламени

Из дома я не выходил до самого позднего вечера. Однако, спохватившись, что такими темпами я опоздаю на дежурство, я быстро собрался, не забыв прихватить подарки для своих старых знакомых. Правда, пришлось внести в расписание коррективы: раз я опаздывал, то проще всего было заглянуть к ним уже завтра с утра.

Люди на улицах собирались шумной толпой. Носились по сугробам стайками дети. Кто-то смеялся, а кто-то плакал, получив снежком в глаз. Духи воды, чувствуя свой праздник, слетелись со всего леса. Кое-кто коварно выскакивал прямо из-под ног. Забава задир была проста – опрокинуть человека в снег и там закопать его. От одного такого духа я ловко увернулся и быстрым шагом пошел прочь.

Я оказался на рабочем месте очень вовремя – ровно в тот момент, когда Барн собирался уходить.

– Я уже начал думать, что ты изменил свое решение, – добродушно усмехнулся начальник.

– Я не отказываюсь от своих слов, – отозвался я с улыбкой.

– Тогда желаю, чтобы в эту ночь твое дежурство прошло спокойно, – произнес Барн, передавая мне ключи от отделения полиции.

– Развлекитесь там за меня, – пожелал я Барну, только чтобы не оставлять последнее слово за ним, и прошел вглубь кабинета к своему столу. Хоть вспомню, чем занимался на прошлой неделе, а заодно посмотрю, потребуется ли мне в чем-нибудь помощь Габриэля в недалеком будущем. Я уверен, что он не станет задерживаться здесь, и как только срок обязательной работы подойдет к концу, уедет куда-нибудь из этой деревни. Возможно, в Магический или Столичный город. А может, обратится в Гильдию магов, и его отправят в более достойное место. Подумать только, недавно я и сам работал в столичном отделении полиции и распутывал не самые простые дела.

Я взглянул на часы. Что ж, эта ночь действительно будет очень длинной...

Первую пару часов я занимал себя разными делами. Кое-где просмотрел данные и сумел найти пару зацепок, остальные случаи требовали бесед, и я их отложил. Чем еще себя занять, я не представлял. Может, и правда ритуал провести?

Я огляделся. Вряд ли, конечно, для этого найдутся нужные предметы. Впрочем, может, они есть у Габриэля?

Но только я собрался залезть в стол мага огня, как дверь в отделение полиции с грохотом распахнулась, и внутрь с вихрями снега и потоками холодного воздуха влетела та самая скандальная дама, которую я видел вчера.

– Пожар! Пожар! – прокричала она.

– Дамочка, успокойтесь, – произнес я поморщившись. – И объясните толком, что произошло.

Полная женщина, наряженная по случаю праздника в теплое парадное платье голубого цвета, металась по отделению, заламывая пальцы.

– Господин полицейский, сделайте что-нибудь!

– Что я могу сделать, когда вы закатили здесь истерику?! – повысил я голос.

Дама вздрогнула и наконец взяла себя в руки. Губы у нее дрожали, а в глазах застыли слезы обиды.

– Пожар. В-в доме на отшибе...

Я окаменел. Сердце пропустило удар и бешено забилось с новой силой. Оттолкнув даму, я одним прыжком преодолел короткое расстояние до выхода, сорвал с вешалки куртку и выбежал на улицу.

Нет, нет! Неужели это было ниспосланное духом воды видение в благодарность за угощение?! А я такой дурак, что не смог его истолковать!

Зарево пламени я увидел еще с дороги. Людям было уже не до праздника – зеваки собрались вокруг, не решаясь что-либо предпринять. Габриэль уже был там. Рядом с ним я заметил большую переливающуюся сферу, – магический барьер, – а внутри него – беспокойный женский силуэт, который метался, как бешеный зверь, пытаюсь вырваться наружу. Тот проминался и трещал. От каждой новой атаки девушки он искрился. Это сколько же силы надо иметь, чтобы промять его?!

– Что случилось? – спросил я у Габриэля, перекрикивая шум пламени. Из окна горящего дома вылетел сноп искр. Я жадно хватал ртом воздух: от быстрого бега легкие пылали огнем.

– Не знаю! Дэн, присмотри за этой сумасшедшей! Она сейчас барьер ломает! А мне надо унять стихию, чтобы духи могли потушить пламя! – крикнул Габриэль.

Раздался грохот. Обрушилась крыша дома. Меня обдало жаром, и я отступил на несколько шагов назад. Кто-то снова метнулся за барьером, и я только тогда я увидел, кто там находится.

Лимирей!

Я нервно огляделся. А где Николас?! Взгляд метнулся к дому. Неужели...

Я тряхнул головой: нет, об этом я подумаю потом.

– Габриэль, сними с нее барьер! – крикнул я раньше, чем успел подумать. – Я присмотрю за ней! Займись пламенем!

Габриэль на секунду заколебался. Но затем кивнул и щелкнул пальцами, сбросив с Лимирей барьер. В доме что-то щелкнуло – и пламя снова взревело.

Духи воды и мороза с писком носились рядом, не рискуя подбираться слишком близко: они бы попросту растворились, поглощенные другой стихией, поэтому издали навевали на пламя снег и дождь естественными осадками. Габриэль возвел барьер вокруг дома, не позволяя огню вырваться наружу, и предпринял первые попытки взять свою стихию под контроль.

Лимирей тут же устремилась к дому, но взметнувшееся пламя и его жар заставили ее отпрянуть и закрыть руками лицо. В бессилии Лимирей упала на колени. Она дрожала.

Невдалеке я заметил ее алхимическую сумку и подобрал ее, затем осторожно приблизился к Лимирей и присел напротив, закрывая собой вид бушующего пламени. Я осторожно отнял ее руки от лица. Ее взгляд был обращен куда-то очень далеко, словно она находилась не здесь. В темных глазах отражалось зарево пожара.

– Лимирей, где Николас? – спросил я.

Она не отреагировала. Ее молчание становилось пугающим.

Внутри меня все стянулось в тугий узел. Я обернулся на дом. Пламя еще ревело и грозило вырваться из-под контроля Габриэля, но духи помогали ему усмирить стихию.

– Он... там? – указал я движением головы на горящий дом.

Лимирей подняла на меня взгляд. Кажется, она не понимала, о чем я ее спрашиваю. Я повторил свой вопрос, не позволяя ей смотреть на пламя. Она медленно кивнула, опустила голову и коснулась руками снега, словно видела там что-то такое, чего не видел я.

Внутри все оборвалось. Я никогда не видел Лимирей в таком состоянии. Даже в первый день нашей встречи. На ее руках медленно таял снег, а она даже не пыталась стряхнуть его, словно не ощущала холода. Губы Лимирей были плотно сжаты, она сидела, обхватив себя за плечи, без единого слова и движения. Картина была пугающей и тяжелой. У меня по спине пробежали мурашки. Я почувствовал, что это ужасное событие снова лишило Лимирей речи.

Повинуясь внутреннему порыву, я приблизился к ней и осторожно обнял, невольно вдыхая аромат ее волос и зарываясь в них руками. Шелковые, блестящие. Такие, какими я их помнил.

Лимирей уткнулась мне в грудь, крепко обняла и беззвучно заплакала. Я понял это по ее вздрагивавшим плечам и окончательно убедился, что оказался прав: Лимирей не будет разговаривать еще очень долго.

Я терпеть не мог плачущих женщин. Когда они лили слезы намеренно, меня это раздражало, а когда искренне – я чувствовал себя либо виноватым, либо беспомощным.

А ведь я мог предотвратить беду, если бы сразу понял... Если бы пришел сюда раньше.

Но я не понял. А теперь ничем не мог помочь Лимирей. Слова не утешат и не вернут Николаса.

Я ничего ей не говорил. Просто позволил выплакаться. И не уводил: знал, что она воспротивится.

– Ух, вроде справился, – услышал я за спиной голос Габриэля.

Но он вдруг осекся, увидев нас. Я даже не хотел представлять, как мы смотримся со стороны. Да еще и на глазах у всех.

– Дэн, – осторожно позвал он меня.

– Начинайте разбираться, что тут произошло, – глухо отозвался я. – А я пока отведу Лимирей к себе. С ней потом надо будет... Поговорить. А для этого надо хоть немного привести ее в чувство, – заметил я и поднялся на ноги, увлекая за собой Лимирей, словно безвольную куклу.

– Пожалуй, – пробормотал Габриэль. – Чего уставились?! – сердито крикнул он, обернувшись к толпе зевак. – Пожаров никогда не видели? Ну-ка, разбежались все, пока за подозрение в поджоге не пошли за решетку!

Угроза подействовала. Народ подался назад и начал расходиться. Провести ночь праздника в казематах желания не было ни у кого. Хотя что-то мне подсказывает, что он и так был безнадежно испорчен.

Я не позволял Лимирей оборачиваться и бежать назад, на пепелище. Ее дом все еще полыхал жаром, и делать там пока было нечего. Дорожную сумку с зельями я перекинул через плечо, а саму Лимирей вел рядом, крепко придерживая за плечо, чтобы среагировать сразу, если она попытается вернуться.

Однако она медленно шла рядом, едва переставляя ноги. Сама бы она так и осталась сидеть на снегу.

Я не сразу заметил, что Лимирей дрожит. От холода или от пережитого ужаса – я не знал, но остановился на мгновение и снял с себя сначала ее сумку с зельями, а затем куртку, которую потом накинул ей на плечи. Я ускорил шаг, торопясь добраться до дома: холод не пойдет на пользу никому из нас.

– Подожди немного. Я попрошу Севу открыть дверь, – сказал я Лимирей и ненадолго отпустил ее.

Домовой почувствовал мое присутствие сразу. Двери сами распахнулись, а свечи зажглись. В камине запылал огонь, и туда полетели из дровницы поленья. Я шикнул на Севу, чтобы он немного притушил пламя.

Я снял с Лимирей свою куртку, а алхимическую сумку оставил в прихожей.

– Извини. У меня немного не прибрано... Второпях собирался на работу.

Я прикусил язык. Она только что потеряла наставника и дом, а я тут лезу со своими нелепыми замечаниями.

Лимирей никак не отреагировала на мои слова. Я тяжело вздохнул и провел ее в свою комнату. Усадив на кровать, я заставил ее на себя посмотреть. Однако Лим как будто меня не видела. Взгляд ее был устремлен куда-то сквозь меня. Она все еще пребывала не здесь, и еще неизвестно было, как скоро она оправится. Судя по тому, что никто в деревне ее толком не знал, приводить ее в чувство предстояло мне.

Шок. Так на языке ментальных лекарей называлось это состояние. И, видимо, шок Лимирей был очень сильным.

Я осторожно взял ее ладонь. В ответ я почувствовал слабое пожатие. Хороший знак. По крайней мере, она меня слышит.

– Лим, ты помнишь, как мы встретились? – тихо спросил я с улыбкой.

Это и правда была интересная история. Теплые воспоминания сами собой облеклись в слова. Однако я следил за своей речью и не позволял себе упомянуть Николаса.

Я вспоминал, как мы гуляли по лесам, как она бросалась на моих обидчиков, как все время молча слушала меня, как учила читать и писать, как мы вместе проказничали... Может, хотя бы одно воспоминание пронесется у нее перед глазами, и она оживится.

Реагировать Лимирей начала лишь спустя несколько часов. Я чувствовал себя вымотанным, как никогда прежде. Мне хотелось помолчать. Но тишина рядом с Лимирей была тяжелой и гнетущей. Я чувствовал ее подавленное состояние, и невольно оно передавалось и мне.

Ожила она внезапно. Просто встала с места и направилась к выходу.

– Куда ты собралась? – спросил я, едва успев преградить ей дорогу. Она подняла на меня взгляд, но не ответила и попыталась проскользнуть на улицу. – Нет, Лимирей, так не пойдет! – запротестовал я. – Там сейчас ведут расследование. Тебя заберут в отделение и начнут допрашивать. Ты этого хочешь?

Она опустила голову, но осталась стоять на месте. Я осторожно взял ее за плечо и развернул в обратном направлении.

– Тебе надо поспать. Хотя бы немного, – произнес я, осторожно вернув Лимирей в комнату и усадив обратно на кровать. – Ложись. Потом мы вместе поужинаем... И начнем разбираться с этим делом. Мы обязательно найдем того, кто это сделал, слышишь меня?

Лимирей подняла взгляд. Ее черные глаза выражали такую боль, что у меня внутри все перевернулось. Но она нашла в себе силы кивнуть, и у меня немного отлегло от сердца.

– И не вздумай выбраться через окно, – строго сказал я. – Домовой за этим проследит. Если шарахнет, защищая дом, мало не покажется, – произнес я, не меняя интонацию.

– Сделаем, – деловито заверил из сумрака гостинной Сева.

Я уложил Лимирей, накрыл ее покрывалом и не отходил до тех пор, пока дыхание ее не стало ровным и размеренным.

Я провел рукой по ее волосам и вдруг почувствовал, как устал за эту ночь. Все-таки сеансы ментальной терапии сильно выматывают. И как только работают такие врачи? Это же умом тронуться можно, постоянно выслушивая о чужих проблемах!

Я оставил комнату для Лимирей, а сам прошел в гостиную и упал на деревянный диван с жестким матрасом. Но даже он сейчас мне показался удобным. Глаза закрылись сами собой, и я снова подумал о том, что этого всего можно было избежать, если бы я послушал голос интуиции, а не разума. Я виноват в том, что Лимирей лишилась своего последнего близкого человека. «Все могло быть по-другому... Что я наделал?..»

* * *

Проснулся я рано утром, но отнюдь не от того, что выспался. В дверь барабанили так, словно собирались ее выломать. Ругнувшись, я встал с дивана и пошел открывать, на ходу разминая спину.

Я открыл дверь, уже собираясь высказать незваным гостям все, что о них думаю, но осекся, едва увидел Барна и взволнованного Габриэля. Я молча посторонился, пропустив их внутрь.

– Как девочка? – спросил начальник полицейского отделения, даже не поздоровавшись. Впрочем, за невежливость я его не винил: сам порой не церемонился даже с хорошо знакомыми людьми.

– Плохо, – ответил я, оглянувшись на комнату. – Вчера почти ни на что не реагировала. В себя-то еле пришла. Может, сегодня получится поговорить с ней. А у вас что?

Барн и Габриэль переглянулись.

– Это дело очень плохо пахнет, Дэн, – начал Габриэль.

– Ага, паленым, – угрюмо произнес я.

Мою иронию предпочли не заметить.

– Это был поджог. Причем не просто поджог – кто-то умудрился приволочь духа огня. То-то я с пламенем еле справился! Дух огня пытался выжить, но не смог. Из-за него пламя разгорелось очень быстро. Я даже не представляю, кому мог помешать тихий и нелюдимый алхимик! – всплеснул руками Габриэль.

– Может, он прятался здесь от кого-нибудь? – предположил Барн.

– Вряд ли, – мотнул я головой. – Я знал и его, и Лимирей. Они, может, и чудаковатые оба, но мухи не обидят. По крайней мере, я за ними такого не замечал.

– А сколько лет ты их не видел? – задал резонный вопрос Габриэль.

– Десять, – поморщившись, ответил я.

Барн и Габриэль переглянулись.

– За это время могло произойти что угодно, – медленно проговорил начальник.

Я нехотя кивнул. В самом деле, сколько раз в моей практике самые неприметные прощачки оказывались холодными и расчетливыми негодьями?

– Я разберусь с этим делом, – взглянул я на Барна. – На вашей практике такое, наверное, происходит впервые, а я многое повидал.

– Я в курсе твоих достижений, – вздохнул Барн. – Только вот... Дэниэл, не обижайся, но ты – заинтересованное лицо, – мягко сказал начальник. – У меня не хватает людей, поэтому я допущу тебя к расследованию, но имей в виду: если начнешь действовать из личных мотивов, я тебя отстраню. Это всего лишь профессиональная этика, – развел он руками.

Я угрюмо на него взглянул, но согласился, принимая во внимание такие тонкости. Личная заинтересованность может все испортить, но разобраться в этом деле я был просто обязан хотя бы потому, что пообещал Лимирей. И для успокоения совести. А еще потому что я должен узнать, что же все-таки скрывает Лим.

– Присмотри за ней. Ты – единственный, к кому она вчера так бросилась. Я думал, она меня вообще убьет, – поежился Габриэль. – Запер ее за барьером, а она его чуть не проломила, представляешь?

Я задумался, вспоминая все барьеры, которые меня научили ставить за два курса в Академии магов. Должен признать, что человека они точно удержали бы. Но вчера мне было не до этих размышлений.

– Да, пожалуй, – кивнул я и обернулся, услышав, как скрипнула дверь. В небольшой гостиной уже стояла заспанная Лимирей. Из красивой изящной девушки, которой я видел ее еще вчера, она превратилась в исхудалую и сломленную, как будто постаревшую на несколько лет.

В груди что-то предательски кольнуло. Такой утомленной она не выглядела даже в детстве после драки с оборотнем.

– Лимирей, – окликнул я ее.

Она вздрогнула и подняла на нас взгляд. На мгновение он показался мне по-звериному голодным.

– Ты наверняка знаешь Барна и Габриэля. Они будут помогать мне вести расследование, – улыбнулся я как можно доброжелательнее.

Лимирей медленно кивнула, но осталась стоять на месте, не приближаясь к нам. Ее охотничий костюм был помят, но, несмотря на все обстоятельства, смотрелся на ней по-прежнему хорошо.

– Рад познакомиться! – широко улыбнулся Габриэль, разглядывая Лимирей во все глаза. Я с неудовольствием взглянул на него и сдвинул брови. Как будто симпатичных девушек за свою жизнь не видел!

Она не ответила, но взгляда с Габриэля не сводила.

– Ну, не будем вас далее смущать своим присутствием, – произнес Барн, дернув несколько обиженного Габриэля. – Завалы уже начали разгребать. Лаборатория ведь была внизу?

Лимирей встрепенулась и мгновенно подбежала к Барну. Она схватила его за грудки и заглянула в глаза.

– Она спрашивает: «Вы нашли его?» – перевел я.

– Э-э... Погоди, она что, совсем не... – дошло наконец до Габриэля.

– Совсем.

– Мы пока еще не добрались до лаборатории. Рухнувшая крыша осложнила дело. А как вы оказались вне дома? – мягко спросил Барн, взяв за руку и отстранив Лимирей.

– Хватит, – сердито сказал я. – Она и так не до конца в себя пришла.

– Исчезаем, – понимающе произнес Барн и снова потянул Габриэля к выходу. Маг огня с некоторой досадой последовал за ним. Мы с Лимирей наконец остались одни, не считая домашнего, который подглядывал за нами из-за угла дивана.

Лимирей оперлась спиной на стену. Я только сейчас заметил, что она еле стоит на ногах. Как будто все ее силы ушли на то, чтобы вытрясти из Барна информацию о Николасе.

– Лим? – осторожно позвал я ее. Она подняла на меня взгляд, и я понял, что голодный блеск в ее глазах мне не померещился.

– Пойдем, мы с Севой что-нибудь приготовим. Разнообразное меню, конечно, не обещаем, но чем богаты, тем и рады.

Лимирей мотнула головой и похлопала себя по боку, показывая на мою рабочую сумку. «Где моя алхимическая сумка?» – спрашивала она этим жестом.

Сева как-то странно поглядывал на нее.

– Точно есть не будешь? У тебя такой вид, что в могилу краше кладут, – по привычке проворчал он.

Лимирей устало улыбнулась и покачала головой.

Пока Сева вел разговор с Лим, я пытался вспомнить, куда дел ее алхимическую сумку, но Лимирей нашла ее быстрее меня. Она достала темный пузырек и, вытащив плотную пробку, сразу осушила его. Немного постояв без движения, она взяла второй такой же и тоже выпила до дна.

Я с нарастающим беспокойством наблюдал за ее действиями. Насколько я знаю, залпом зелья пить нельзя – их либо разбавляют, либо в чистом виде дозируют по капле. Или это что-то новое? В алхимическом искусстве я не был силен.

– Лим, с тобой все хорошо? В смысле не опасно их так пить? – осторожно спросил я.

Она обернулась и медленно покачала головой. Я ей не поверил, но допытываться не стал. Она и так подавлена, если еще и я начну давить ее расспросами, она точно куда-нибудь сбежит.

Покопавшись в сумке, Лимирей вытащила перо, кончик которого был завернут в тряпку, и достала на удивление гладкие листы бумаги.

Я присел рядом с ней на диван, разглядывая заколдованное перо. В нем не кончались чернила, пока заряд магии не иссякал. Это не было редкостью в городах, а в деревнях они выглядели настоящей диковинкой.

«Это мое лекарство», —

прочитал я текст на бумаге.

Я невольно вздрогнул. В детстве я не замечал, что Лимирей чем-то болеет. Может, недуг появился позже?

– От чего? – дрогнувшим голосом спросил я.

Надеюсь, ничего серьезного. При всех наших разногласиях и даже обидах я не хотел видеть, как Лимирей мучается от боли.

«У меня редкая форма анемии».

Мне стало немного легче. Надо будет только следить за тем, чтобы она не попала под дождь или сильный снегопад, а то может так заболеть, что до лекаря я ее уже не донесу. И Николас отпуская ее одну в леса?! Там же в бурю попасть – как нечего делать!

Высказать свое мнение по поводу безответственности Николаса я не успел. Перо Лимирей дрогнуло, и Лим, быстрым движением руки стерев слезы, написала еще одну фразу:

«Он сделал его для меня».

Кто «он», объяснять было не нужно.

– Николас еще и сам зелья изобретал? – недоверчиво спросил я.

Лимирей кивнула. Она отчаянно старалась не расплакаться.

– Значит, можно за тебя не опасаться? – улыбнулся я и сразу посерьезнел. – Наверняка Николас знал свое дело.

Я замолчал, прикусив язык. Чтобы хоть немного сгладить неловкость, я задал интересующий меня вопрос:

– Лим, а как ты оказалась...

Не дослушав, она склонилась над листком и начала что-то писать. Черные волосы не только спрятали ее от меня, но и закрыли ей весь свет. И как она вообще что-то видела?

Закончив, она протянула лист мне.

«Был кое-какой заказ в городе. Николас опаздывал по срокам с другими, а об этом заказе вспомнил в последний день. Из лаборатории не вылезал, а вечером попросил меня съездить: гонец мог опоздать. Я вернулась уже к полыхавшему дому».

Последние строчки были написаны неровно, а несколько букв растеклись от попавших на них слез.

«Можешь спросить в городе. Я покажу, куда ездила», —

дописала Лимирей прыгающими буквами. Руки у нее дрожали, а плечи вздрагивали. Она снова плакала.

– Мы туда обязательно съездим, – кивнул я. – Хотя бы потому, что тебе нужны новые вещи. Лабораторию, конечно, у меня не развернуть, но...

– Какая такая лаборатория? – ревниво вторгся в разговор Сева. – Не позволю мусорить в моем доме!

– Сева...

– Не позволю! – упрямо повторил домовой.

«Я буду аккуратной», —

написала Лимирей и, оторвав лист, передала его Севе. Домовой с подозрением на нее посмотрел.

– Алхимичить будешь в его комнате и под его ответственностью! – хмуρο кивнул на меня Сева. – Взорвешь что-то или подожжешь – я тушить не приду!

Лимирей благодарно улынулась, а я с неудовольствием взглянул на сварливого домашнего. Ну что ж, хотя бы договориться у них получилось.

Я погладил Лимирей по руке, стараясь поддержать ее.

– А враги у вас были? А то бывают истории о шарлатанах, которые продают разбавленную воду под видом зелья, а потом их за это...

Лимирей мотнула головой. Она отстранилась и постаралась с собой совладать, чтобы разборчиво написать ответ. И, кажется, была сердита. Уже лучше. Хоть какие-то новые эмоции.

«Мы не нарушали законов. Ненастоящие зелья не продавали. В Торговой Гильдии не состояли. Я там отметилась как Собиратель, но заказов не брала. Работала только на Николаса. Нас никто не трогал. Зелья сдавали всегда в срок даже самым мелким заказчикам».

– И много у вас их было? – осторожно спросил я. Лимирей мотнула головой.

«В основном городские».

– Может, кто-то из заказчиков... У вас были очень богатые клиенты?

Лимирей подняла на меня вопросительный взгляд.

– Ваш дом кто-то намеренно поджег. Причем не абы как, а прислал духа огня, чтобы наверняка. Сама понимаешь, посреди зимы его где-то надо держать. Позволить себе подобное мог либо тот, кому вы серьезно насолили, либо тот, у кого очень много денег, – сделал я вывод.

Я не сказал, что видел это пламя ровно за день до всех этих событий. Если бы я предупредил их, Николас послушал бы меня? Или все равно с головой ушел бы в работу?

«То есть нас хотели убить?»

Лимирей закусила губу. Взгляд ее метнулся к окну.

– Именно, – кивнул я и взглянул на Лимирей.

Мне в голову пришла мысль, что злоумышленник может прийти и по ее душу, если узнает, что она жива. Видимо, она подумала о том же самом, и в ее темных глазах отразился страх.

– Лимирей, с этого момента ты никуда одна не ходишь. Даже если кто-то потребует срочно что-то сварить, – сурово сказал ей я. – Речь идет о твоей жизни.

«Я не хочу потерять еще и тебя», – оставил я несказанным.

Я поднялся на ноги, раздумывая, с чего начать расследование этого непростого дела.

Может, кто-то видел чужака? Что, если он скрывался под чарами? Тогда Габриэль должен был что-то почувствовать. Где-нибудь зацепка обязательно будет.

– Предлагаю позавтракать и выдвигаться. Может, завалы уже разгребли. Лаборатория ведь была устроена по всем правилам?

Лимирей кивнула, прекрасно понимая, что я имею в виду. Подобные помещения обычно либо обшивали огнеупорным материалом, либо ограждали магической защитой, чтобы зелья, взорвавшись от пламени пожара, как гномский напалм, не уничтожили все в радиусе нескольких километров.

Лимирей замотала перо обратно в тряпку, убрала все в сумку и ушла в комнату. Судя по звукам, она собиралась. Похоже, сегодня я останусь без завтрака.

К дому Николаса (точнее, к тому, что от него осталось) мы пришли спустя несколько минут. Краем уха я уловил пересуды местных и поморщился. Конечно же, кроме пожара в ночь праздника и смерти алхимика, обсуждать им было нечего!

Несколько крепких мужчин помогали полицейским разгребать завалы. Видимо, работа началась задолго до нашего прихода: уже открылась лестница на второй этаж, стены, разделяв-

шие гостиную и кухню, а также изрядно прогоревшая ванная. Пол был так засыпан пеплом, что рассмотреть люк в лабораторию было невозможно.

Однако на него безошибочно указала Лимирей. Она сразу кинулась в кухню и начала разгребать руками золу.

Я не стал ей мешать, а на возмущенное «Кто сюда девку пустил?» цыкнул, заставив замолчать излишне болтливых. Мужчины отвернулись, ворча что-то себе под нос.

Лимирей тем временем уже пыталась открыть неподдающийся механизм. Она то ли в отчаянии, то ли в остервенении дернула замок, и он остался у нее в руке. Я некстати вспомнил о том, что говорил Габриэль, – в Лимирей слишком много силы. Сделать такое было бы возможно, только имея при себе лом или гвоздодер.

– Лимирей, отойди немного в сторону, – негромко попросил я ее, и она неохотно посторонилась и выпрямилась.

Я опустился на пол и приложил руки к земле, выискивая связь со своей стихией. Камень, дерево, твердая почва, отведенная под дом, – все это было единой композицией. Пусть пламя и обработка ослабили мою стихию, но сейчас мне как никогда нужна была ее помощь.

«Почувствуй мои желания. Сдвинь плиту с места. Я знаю, ты можешь», – обратился я к ней.

Земля под ногами дрогнула. Я резко встал и едва удержался на ногах. Мужики метнулись прочь, но мы с Лимирей остались стоять на месте, замороженно наблюдая за тем, как земля раскалывается под ногами. Со скрежетом и грохотом одна часть дома просела, а вторая приподнялась чуть выше. Плита, закрывавшая вход в лабораторию, покосилась, и теперь ее можно было приподнять и даже протиснуться внутрь.

– Спасибо, – поблагодарил я отозвавшуюся стихию и вдруг пошатнулся. Перед глазами все поплыло. Кажется, духи земли в качестве платы решили взять у меня энергию, которой у меня и так почти уже не было. Ничего, позже я сочтусь с духами, чтобы не слечь без сил на несколько дней.

– Лим, скажи им... – Я умолк, поняв, насколько это иронично звучит, и махнул рукой. – Ладно, я сам. Только помоги мне дойти...

Лимирей подхватила меня под руку и повела к рабочим. Впрочем, правильнее будет сказать «потатила». Когда мы приблизились к ним, я сказал:

– Вход в лабораторию мы нашли, и его немедленно надо открыть. Может, там обнаружатся важные улики, которые помогут следствию.

Я покосился на Лимирей. Она смотрела назад, уже готовая рвануть в лабораторию, но ее удерживала от этого необходимость поддерживать меня. Если она и каменную плиту поднимет в одиночку, то допрос с пристрастием от меня ей точно обеспечен. Я знал возможности людей – столько силы у них не бывает.

Впрочем, ходили легенды о людях, которых духи наделили нечеловеческими способностями, но встречались они крайне редко. Если кто-то о них и знал, то это был только наш доблестный король. Тайная Канцелярия прибирает всех, кого можно использовать «на благо короны».

Лимирей все-таки не удержалась и потатила меня обратно к лаборатории. Мужики искоса на нас поглядывали, но ничего не говорили. Они восхищались магами и в то же время опасались их, а Лимирей, судя по рассказам местных, была еще той темной лошадкой. Откуда в ней столько нелюдимости? Хотя она и в детстве была не слишком общительной: не стремилась заводить друзей и избегала шумных компаний. Как и я, собственно. Мы с ней были в этом похожи.

И все-таки Лимирей отправилась помогать поднимавшим плиту мужчинам, невзирая на мои вялые протесты. Под тройными усилиями плита сдвинулась, и Лим тут же нырнула внутрь.

Ну вот куда ее понесло?! Она же должна знать об элементарных правилах безопасности! А если там пары от зелий? Или задымилась ядовитая трава? К тому же там темно.

– Принесите факел или свечу, – попросил я помощников.

Оставить Лимирей в одиночестве я не мог. С трудом передвигая ноги, я спустился по ступенькам, опираясь на стены и приюхиваясь на ходу.

Пахло травами. Похоже, некоторые все-таки воспламенились – я закашлялся и прикрыл слезящиеся глаза рукой.

– Лимирей! – позвал я.

Я обо что-то споткнулся и тихо выругался. Под ногами хрустело стекло, было темно – хоть глаз выколи. А сотворить даже простейшее заклинание магического огонька я был не в состоянии: духи бы меня добились.

– Возьмите, господин колдун! – раздался голос сверху.

Я обернулся. Один из разгребавших завалы протянул мне зажженный факел.

– Спасибо, – поблагодарил его я и осторожно провел пламенем перед собой.

К счастью, ничего взрывоопасного здесь не было, а вот дышать становилось все труднее. Сюда бы какого-нибудь мага воздуха, чтобы очистил лабораторию от дыма и удушливого запаха трав!

– Лимирей!

Да где она, леший ее забори?!

Наконец, я разглядел ее силуэт. Она стояла на коленях ко мне спиной. Плечи ее содрогались, но она не издавала ни звука. Подобравшись поближе, я увидел, что она обнимает Николаса. Увы, помочь ему было уже нельзя.

Я присел рядом с Лимирей, смотря на ее наставника и отца. Он был мертв. Скорее всего, задохнулся, пока пламя бушевало наверху. Я кинул быстрый взгляд на его руки и замер: пальцы алхимика были переломаны. Лица я не видел, но заметил следы крови у него на груди. Ноги тоже были сломаны. Я отвернулся. Я повидал много покалеченных тел за время своей работы, но впервые видел, чтобы кого-то так зверски пытали. А в том, что эти травмы Николай получил при жизни, я не сомневался.

Кто пытал Николаса? И что они хотели у него узнать?

Слишком много вопросов, а у меня уже ощутимо начала кружиться голова. Еще немного – и я упаду в обморок, как впечатлительная девица.

– Лимирей, пойдем. Тут дышать нечем. Заберешь все после того, как мы осмотрим помещение, – сказал я ей. – Лим?

Она меня не слышала. Тогда я осторожно коснулся ее плеча. Она обернулась. В темных глазах блеснули блики от факела.

Что произошло дальше, я так и не понял. Лимирей вдруг шарахнулась в дальний угол и с грохотом ударилась о стеллаж, на котором стояли зелья. Баночки со звоном посыпались на пол, но не разбились: колбы для алхимиков делают из специального прочного стекла, которое трудно разбить.

Я не двинулся с места и лишь скосил взгляд на факел. Она так испугалась огня?

– Пойдем наверх, – тихо повторил я и закашлялся. Лимирей с тоской взглянула на тело Николаса.

Я попытался сделать шаг, но почти сразу почувствовал, как пол уходит из-под ног. Метнувшись ко мне Лимирей превратилась в смутный силуэт.

Пришел в себя я уже на свежем воздухе. Кажется, кто-то удерживал меня в вертикальном положении. Я с трудом открыл глаза и увидел рядом с собой Габриэля. И когда он только успел появиться?

– Так, дамочка, вашу лавочку самодеятельности я закрываю! – услышал я его сердитый голос. – А если бы что-то рвануло?! Или в воздухе оказалось бы что-нибудь ядовитое? Вы же алхимик, вы должны знать правила безопасности в лабораториях!

Я видел, как Лимирей что-то ответила жестами, но не смог понять, что она хотела сказать.

– Габриэль... Не дави на нее, – вяло сказал я. – Вытащите оттуда Николаса...

Больше меня ни на что не хватило, и я снова потерял сознание.

Я пришел в себя уже дома. Как тут оказался – не понял. Сева носился рядом и громко что-то причитал.

Следующее, что я помню, – приятный запах зелья. Это был отвар, который очищает организм. Он очень популярен среди заядлых любителей выпить.

Подняться у меня не получилось. «Да чтоб я еще раз обратился к прожорливой стихии земли!..» Хотя, говорят, магам воды тоже бывает несладко: их приходится лечить от обезвоживания, а маги огня вечно ходят со шрамами от ожогов. Да и воздух – не самая безопасная стихия: при неосторожном применении может попасть в кровь.

– А ну лежи! – оглушил меня крик Севы. – А ты куда вечно лезешь?! Эй, а ну не трогай Дэниэла!

От окрика сердитого домового дом, казалось, дрогнул. Но тот, на кого бранился Сева, не послушал его и помог мне сесть. Рядом мелькнула прядь черных волос. Лимирей приложила к моим пересохшим губам чашку и заставила сделать глоток. Потом еще один. Я откинулся на спинку дивана и стал ждать, когда подействует зелье.

– Спасибо, – хриплым голосом поблагодарил я.

Лимирей качнула головой и отвела взгляд. Она явно о чем-то раздумывала, глядя в окно. На улице сияло солнце.

– Это ты заварила?

Глупый вопрос, но все же так приятно было почувствовать заботу не только домового.

Лимирей кивнула. Она сунула в мои руки записку.

«Я видела его. Кто-то издевался над ним».

Лим дрожала. Я отвел взгляд. И ведь ничем тут не поможешь...

«Когда я смогу забрать его тело?»

Хороший вопрос. Наверное, когда судебный эксперт его осмотрит.

– Ты что-то видела в лаборатории? – вместо ответа спросил я. Разум постепенно прояснялся, только сил подняться все не было.

Лимирей кивнула.

«Я забрала оттуда кое-что», —

Лимирей ненадолго задумалась и продолжила писать размашистым и не очень внятным почерком. Так она писала, когда сильно волновалась.

«Я похороню его и уеду. Все случилось из-за меня. Я больше не могу здесь находиться».

– В смысле «уеду»? – Вопрос сорвался с языка раньше, чем я успел подумать. – Во-первых, – более холодным тоном, чем хотелось бы, начал я, – ты под следствием. Проходишь по делу как свидетель. Во-вторых, куда ты собралась? В город? Если эти недоброжелатели хотели убрать вас обоих, то найти тебя там не составит труда. В-третьих... – я запнулся. – Я обещал разобраться с этим делом. Ты не хочешь найти того изувера, который сделал это с ним?

Лимирей вздрогнула и отвернулась. Снова плачет. Взяв себя в руки через несколько минут, она принялась что-то быстро писать. Я хмуро принял от нее лист и прочитал следующее:

«Я очень хочу, но...»

Далее строчки были зачеркнуты так, что разобрать что-то было невозможно.

«Я знаю безопасное место. Меня не станут там искать».

– Однажды ты уже сбежала, – мрачно сказал я. – И вот опять?

Лимирей отвернулась.

– Имей в виду, я не ограничусь подпиской о невыезде, – предупредил я, холодно взглянув на нее. – Идет следствие. Если потребуется, я запру тебя в этом доме с помощью магии и не выпущу, пока все не узнаю.

Лимирей сразу же вскочила на ноги. Да, я знаю, она очень не любила, когда ее в чем-то пытались ограничить. Она была до крайности возмущена.

– Ты куда? – возмутился я, заметив, что она направилась в комнату. Я с трудом поднялся на ноги. Да что с ней происходит?

Я застал Лимирей плачущей на кровати. Она лежала лицом в подушку, а ее плечи подрагивали под рассыпавшимися волосами. Я тяжело вздохнул. Ну и в чем, скажите, я не прав?

Стол был завален различными бутылочками и ингредиентами. Высушенные травы, коренья, какие-то порошки. . . Все источало единый аромат, который можно было назвать травяным.

– Прости, – вздохнул я и присел рядом. – Может, я был слишком резким, но, Лимирей, это не шутки. У расследования есть свои неприятные моменты. Я постараюсь договориться, чтобы Николаса осмотрели как можно скорее. Только пообещай мне, что никуда не уйдешь. По крайней мере, до тех пор, пока мы не найдем его убийцу.

Я старался говорить как можно мягче, и, кажется, это подействовало. Лимирей повернула голову в мою сторону. Глаза ее потускнели. Прекрасное лицо опухло и стало еще бледнее – похоже, тоже надыхалась в лаборатории.

– Я не справлюсь без твоей помощи. Никто не знал Николаса так, как ты, – продолжил я, взяв Лимирей за руку. – Вместе мы справимся.

«Только не уходи никуда снова, пожалуйста», – снова не сказал я.

Лимирей шмыгнула носом и повернулась на бок. Она указала сначала на меня, затем на себя, а потом куда-то в сторону тракта. Я задумался.

– Ты хочешь, чтобы мы куда-то поехали?

Лимирей кивнула и дернула себя за рукав охотничьего костюма. Я улыбнулся. Ну да, я уже и забыл, что обещал ей поездку в город. Все ее вещи сгинули в пожаре, кроме тех, в которых она была. И заодно не помешает зайти к тем, кому Лимирей относилась зелья, чтобы убедиться в ее невинности. Неприятно это говорить, но порой самые близкие люди способны на страшные вещи. Это я знал по личному опыту.

– Давай так: завтра с утра я зайду к начальству и скажу, что выезжаю в город, – произнес я. – А там ты мне покажешь, где была, как и обещала. Так у других вопросов не возникнет. Да и вообще, это предлог оказаться в городе. Идет? – взглянул я на Лимирей.

Она, помедлив, кивнула. Я вздохнул с некоторым облегчением и, успокоившись, вдруг почувствовал, что жутко проголодался.

– Се-ева, – позвал я. – Ты что-нибудь готовил вчера или сегодня?

– А ты что-нибудь купил, чтобы я приготовил? – сварливо спросил домовый. – Пирожки есть к чаю! Пельмени налепленные есть, – уже смягчившись, произнес он. – Отварить али пожарить?

– Отварить, – ответил я. – И... Спасибо.

– Да чего уж тут, – проворчал Сева. – Только продуктов закупить не забудь, а то кончилось все. Баловать нечем, – шмыгнул он носом и скрылся в кухне.

Я запоздало вспомнил, что Лимирей тоже не ела – ни вчера, ни сегодня. Надо будет проследить, чтобы хоть немного еды проглотила. Горе человека способно подкосить по-разному.

Глава 3. Двое неизвестных

Три дня я отлеживался и старался не спускать глаз с Лимирей. После того как духи стихии приняли мой скромный дар, мне стало легче. А вот ментальное состояние Лимирей по-прежнему оставляло желать лучшего. Я видел, что она пытается отвлечься и не думать о том, что случилось. А выход из своего беспокойного душевного состояния нашла в заботе обо мне. Состояния у Лимирей было два: либо она возилась с зельями, либо возилась со мной, отпаивая меня ими. Иногда во время приготовления очередного укрепляющего отвара для меня Лимирей застывала и подолгу смотрела в окно. В такие моменты я всерьез опасался за ее рассудок и пытался привлечь к себе ее внимание. Попытки разговаривать с ней ничем не заканчивались: о своих мыслях Лимирей не говорила и только качала головой. Но всякий раз после такого оцепенения я замечал, что у нее все начинает валиться из рук. После этого на приготовление зелий Лим хватало ненадолго, и она уходила на задний двор. Однажды, когда мне стало лучше, я вышел за ней и застал ее в слезах и отчаянии. Я ничего не стал ей говорить. Она имела право выплакаться.

Примечательно, что тогда на заднем дворе она была не одна. Компанию ей составил дух воды, и при виде его мне в голову пришла идея, как развеять ее подавленное состояние. Так у нас завязался бой в снегу. Мы с Лимирей отбивались от духа воды, который пытался нас закопать в сугробах. Это небольшое развлечение, может, и было неуместным, но быстро заставило Лимирей забыть о своих слезах, а мне напомнило о нашем далеком беззаботном детстве. Духа мы, конечно же, не победили, но домой вернулись уже в хорошем настроении. На губах Лимирей даже появилась слабая улыбка. Это уже был хороший знак.

С появлением Лимирей у меня дома возникла какая-то странная атмосфера. Комната полностью стала принадлежать ей, туда не совался даже Сева.

– Жить с алхимиками – та еще пытка, – ворчливо сказал он. – Ничегошеньки нельзя! Все-то у них по делу! И травинка упавшая, и цветы завядшие, и пергаменты исписанные... Не дай Великие Духи принести им чай на рабочее место! Перепутают с зельем – и поминай как звали!

Однако на новую соседку Сева не жаловался и даже проникся к ней. Возможно, потому что Лимирей помогала мне восстанавливаться и даже покупала продукты, которые он сразу же утаскивал на кухню. Пару раз пыталась помочь Севе с готовкой, но он заявил, что сам справится. Единственное, чем домовый был недоволен, так это тем, что Лимирей ничего не ела. Попытки накормить ее насильно тоже ни к чему не приводили. Обычно она выпивала чашку чая, поклоном благодарила Севу и уходила из-за стола.

И все эти три дня я чувствовал себя перед ней виноватым. Ведь все могло быть не так. Николас мог быть жив, но теперь ничего было не исправить. История не терпит сослагательного наклонения. Я мог долго размышлять на тему «что было бы, если...», однако толку от этого не было бы никакого.

Лимирей была такой искренней, что я невольно почувствовал себя последним мерзавцем, и мне становилось от этого тем хуже, чем яснее я видел, что свою любовь к Николасу и заботу она перенесла на меня. Так Лимирей справлялась с потрясением.

Однако вечером третьего дня я решился рассказать Лимирей о своем видении. Я не стал оправдываться и, покаявшись во всем, с замиранием сердца ждал реакции Лим. Это был первый на моей памяти случай, когда она действительно сильно на меня разозлилась. Взгляд ее словно метал молнии. Губы дрожали. На мгновение возникло ощущение, что она готова броситься на меня и задушить. За многие годы работы в полиции я успел забыть, что такое страх, но тогда, сидя рядом с разъяренной Лимирей, очень остро ощутил, что моя жизнь висит на волоске.

Лим скрылась в комнате, а через несколько мгновений вышла, яростно сунула мне в руки записку и, развернувшись, вышла, громко хлопнув дверью. Я заметил, что даже куртку она на себя накинуть забыла. Записку я развернул не сразу, а увидев написанное, сразу же бросил ее в камин.

«Ты виноват в его смерти!» —

было там.

Я остался в доме один. Тишину нарушал лишь треск поленьев в камине. мрачно я подумал о том, что Лимирей имеет полное право меня в этом обвинить.

– Дурак ты, – неожиданно сказал Сева. – Причем дважды.

– Это еще почему? – угрюмо взглянул я на домового.

– Первый раз дурак, потому что думал головой, а не сердцем. Второй раз – потому что девку хорошую упустил, – деловито сказал Сева.

– Я не намерен обсуждать подобные темы, – резко ответил я.

Сева пожал плечами.

– Как знаешь. Хорошая она. Заботливая. Без злых помыслов. Разве что несчастная.

С этими словами Сева ушел, а я еще долго сидел в одиночестве, прокручивая его слова в голове. Мне казалось, что он знает Лимирей даже лучше, чем я, что само по себе казалось невероятным.

А вдруг знает?..

После всего я уже не знал, чему и верить: чувствам или логике.

С тяжелыми и рассеянными мыслями я гадал, вернется ли вообще Лимирей. Она говорила, что у нее есть безопасное место, куда она может уйти.

Но мои худшие ожидания не оправдались. Лимирей вернулась посреди ночи. Усталая, замерзшая, она выглядела еще хуже, чем после смерти Николаса.

С трудом мы отогрели ее с Севой. Горячий чай, ванна, лекарские зелья – все это пошло на пользу, но вдруг что-то серьезное? Тут мы уже не поможем: наших с Севой знаний не хватит, чтобы выходить Лимирей.

От визита к лекарю Лим отказалась. Попросила только перо и лист бумаги со стола. Закутанной с ног до головы в плед, ей было не очень удобно писать, да и свечи слабо освещали помещение. И все-таки она весьма разборчиво написала следующую записку:

«Пока я гуляла, у меня было много времени подумать. Извини, что разозлилась. Ты ни в чем не виноват. Если Николаса хотели убить, то сделали бы это в любом случае. Может, все было бы еще хуже. Нас могли бы подстеречь на дороге или еще где-нибудь... Неизвестно, чем все закончилось бы. И ты не мог знать, что так будет. Никто не мог... люди привыкли прислушиваться к фактам, а не туманным видениям».

Я перечитал записку несколько раз.

– Ты ведь... Больше никуда не уйдешь? – осторожно спросил я Лимирей после затянувшегося молчания.

Я боялся, что она исчезнет. Уйдет и снова оставит меня со множеством вопросов. А разгадать тайну Лимирей стало для меня уже необходимо. Во-первых, потому что я люблю сложные загадки и дела, а во-вторых, я хотел узнать ее лучше, чтобы понять, что она хранит на душе и почему не может заговорить.

Я задался вопросом: «А что, если Лимирей решит уйти? В то самое безопасное место. Что я буду делать?»

Ответ пришел незамедлительно: я отправлюсь следом за ней. Теперь-то я не пятнадцатилетний подросток, и теперь я знаю много способов добраться до правды. Другой вопрос – что

своими методами я не хотел разверзать пропасть между мной и Лимирей еще больше, учитывая, что мы только начали сблизиться.

За эти три дня, что я восстанавливался, коллеги меня так и не побеспокоили. Впрочем, наверняка они были заняты работой. И каково же было мое удивление, когда я увидел их на следующий день с гостинцами.

– С ума сошли? – опешил я, взглянув на внушительный пакет, из которого пахло выпечкой и шоколадом. Где, спрашивается, только раздобыли? И на какие деньги? – Я всего-то на три дня выпал из работы...

– Отказы не принимаются! – весело заявил с порога Габриэль. – А где твоя... Подопечная?

Маг огня предпринял попытку заглянуть ко мне за спину, но я не сдвинулся с места.

– Спит, – отозвался я. – Так что веди себя потише. Доброго утра, Барн, – кивнул я начальнику.

Тот добродушно усмехнулся и прошел в дом.

– Вижу, тебе уже лучше, – заметил он.

– Да, я бы и сам сегодня дошел до отделения... Я так понимаю, вы уже все осмотрели? – спросил я.

Габриэль помог разжечь огонь, а я повесил над камином чайник с водой: к сладким угощениям полагается чай.

Коллеги кивнули.

– В общем, ничего нового мы не нашли, – с досадой произнес Габриэль. – Но появилось много интересных мыслей...

Он переглянулся с Барном, а я весь обратился в слух.

– Мы позавчера целый день опрашивали местных, но никто никого не видел. Эти поджигатели как будто в воздухе растворились. Даже если пришли из леса, устроив там лагерь, то следов на снегу не оставили.

– А дальше тракта? – настороженно спросил я.

– Я отправил несколько помощников – и ничего. Как будто сами духи помогали злодеям скрыться, – хмуро произнес Барн.

– Или природа, – рассеянно добавил Габриэль.

Я иронично изогнул бровь и фыркнул.

– Не исключено еще зелье невидимости, – поспешно добавил маг огня. – Это всего лишь одна из версий! Кстати, твоя подопечная, она...

– Лимирей по-прежнему не разговаривает, – вздохнул я. – Прошло слишком мало времени. Я попытаюсь вызвать ее на разговор. Хотел бы убедиться, что она ни в чем не виновата. А заодно и город проверить. Может, кто-нибудь там видел подозрительных типов, раз у вас тишина.

Барн, не отвечая, пристально взглянул на меня, и мне пришлось пуститься в объяснения:

– Чтобы исключить подозрения, что она сама убила Николаса, я отправлюсь сегодня с ней в город и обойду те места, куда она относала зелья. Поспрашиваю местных в таверне. В ночь перед праздником обычно куча народа на улицах – кто-то наверняка видел Лимирей.

– Добро, – кивнул Барн.

– У зелья невидимости есть пара недостатков, – вернулся я к изначальной теме. – Во-первых, следы на снегу никуда не деваются. Во-вторых, если к чему-нибудь прикоснуться, то эффект от его применения пропадает. А в ту ночь гуляла такая толпа, что не наткнуться на кого-нибудь было бы невозможно. Что до природы... Ею владеют только эльфы, а им в этих местах просто неоткуда взяться. Их Лортенлонский лес находится далеко на западе Артении, – заметил я.

– И еще. Габриэль, ты бы заканчивал читать эти пошлые приключенческие романы о лесных эльфах, – кашлянул Барн.

Я сделал вид, что ничего не услышал. Тем временем в чайнике закипела вода.

Габриэль насупился и скрестил руки на груди, однако я заметил, что уши его покраснели.

– Эльфы если бы куда и сунулись со своими шпионскими играми, так только в столицу, – проворчал Барн. – Или в город магов. Но не в нашу деревню...

– Да понял я, – буркнул Габриэль. – Но больше у меня вариантов нет!

– Разве что поджигатели воспользовались артефактами, чтобы замести следы, – подумав, произнес я, не отвлекаясь от заваривания чая.

– Тогда все совсем паршиво, – вздохнул Габриэль.

Мы с Барном мрачно переглянулись. Выводы напрашивались тревожные.

– Это непохоже на спонтанное убийство, – медленно проговорил я.

– Вот и я о том, – хмуро сказал Барн, принимая от меня чашку чая.

Габриэль развернул угощения.

– Кто-то заранее все продумал и точно знал, кого и где надо устранить. Как бы еще и за твоей подругой не пришли, – добавил Барн, вдыхая аромат чая.

– Может, она потому и странная? – задумчиво произнес Габриэль. – Может, они с Николасом в прошлом чего-то натворили и знали, что по их душу рано или поздно придут. Вот и затаились там, где никто не будет искать. А теперь те, от кого они бежали, их нашли и...

Он значительно провел большим пальцем по горлу.

С профессиональной точки зрения это было очень похоже на правду. Но я не хотел в это верить. Однако у меня не вязался образ прежней озорной и свободолюбивой Лим с той испуганной Лимирей, которую я видел теперь. Может, пока мы не виделись, и правда случилось что-то серьезное?

– А если убийца все еще здесь? – предположил я. – Или вообще это кто-то из местных.

Коллеги снова переглянулись.

– Да, Дэн. Плохо ты еще наших знаешь, – усмехнулся Барн.

– Я вообще предпочитаю не доверять людям, – невозмутимым голосом произнес я.

Барн вопросительно посмотрел на меня, и я, хоть и нехотя, должен был продолжить.

– Сдружился я как-то с одним магом. Вели следствие о гибели его сестры. Все указывало на то, что ее убил жених. В общем, его уже посадить собирались, но наткнулись на оболочку использованного артефакта. Оказалось, что в лице своей сестры тот самый маг избавился и от любимицы отца, которой тот собирался завещать все свое состояние, и от главного конкурента на магическом поприще. А я, как дурак, все это время рассказывал ему последние новости, – невесело усмехнулся я.

Габриэль присвистнул. Изумление мелькнуло и на лице Барна.

– Знаю, у вас подобного не бывает...

– Не бывает, – негромко подтвердил Барн. – Если кто кого и убивал, то от ревности или в пьяном гнев, и сам потом приходил с повинной. Или кража какая – так по горячим следам всегда находили.

Я тяжело вздохнул. Да, вот тебе и отличие деревни от города – местные жители ведут себя куда простодушнее.

– Я вот вообще не понимаю, что ты здесь забыл, – внезапно сказал Габриэль. – Сразу же видно, что ты городской и к деревенской жизни не привык.

Я поморщился. Вспоминать историю своей ссылки я не хотел. А вот Барн и Габриэль явно хотели ее послушать.

Помогла мне избежать этого рассказа проснувшаяся Лимирей. На кухню она заглядывать не стала, но шорох и шаги в комнате я услышал.

Будто прочитав мои мысли, Габриэль и Барн спешно допили чай и засобирались.

– Я сделаю запрос в Торговую Гильдию и Гильдию магов. Может, кто-то просил изготовить что-нибудь для переноса или поимки огненного духа, – произнес Габриэль.

Я кивнул. Мысль была и правда дельная.

Проводив гостей, я прошел в комнату и остановился около дверного косяка. Лимирей подняла на меня взгляд и тут же отвела его. Я с тревогой отметил, что выглядит она еще хуже, чем после нашей ночной беседы. Лицо осунулось. Под глазами залегли темные круги. Взгляд был тусклым. Даже волосы как будто потеряли свой привычный блеск.

– Лимирей, – позвал я ее. Она тряхнула головой и вяло что-то нацарапала на листке бумаги.

«Кошмары снились».

– Значит, так, – твердо начал я, положив листок на стол, – сейчас ты пойдешь и приведешь себя в порядок. Затем поешь, а потом мы отправимся в город. Вечером посидишь в теплой ванне и чего-нибудь выпьешь. Иногда это бывает даже полезно, – произнес я, смягчив голос.

В этот момент мне показалось, что Лимирей взглянула на меня с благодарностью. Через мгновение она скрылась в уборной, а я отправился на кухню готовить для нее вместе с Севой нехитрый завтрак (хотя правильнее было бы сказать, что готовил домового, а я был у него на побегушках). В конце концов, она со мной возилась три дня, теперь моя очередь о ней позаботиться. Не люблю быть в должниках.

Когда Лимирей вернулась, завтрак уже был готов и ждал ее на столе. Сева раздувался от гордости.

Лимирей прошла в комнату и протянула мне записку.

«Спасибо, но я не голодна. Лучше сам поешь».

Я сердито на нее взглянул, а Сева, прочитав записку, аж подпрыгнул от возмущения:

– Как это – не голодна?!

Я прошел за Лимирей и, подхватив ее под локоть, провел в кухню.

– Мы никуда не пойдем, пока ты не поешь, – сказал я, поставив перед ней тарелку. – Я не хочу, чтобы по дороге ты упала в голодный обморок. Да и Сева устроит мне тут бардак: он так старался, – прошептал я и с беспокойством взглянул на подпрыгнувшую на столе утварь.

Лимирей посмотрела на меня, потом на бунт домового и нехотя взялась за вилку. Сева несколько оттаял.

– А ты чего глядишь?! – сердито сказал он. – Тоже за стол давай! У-у, смотри у меня! – погрозил он мне ложкой.

Я смиренно сел за стол, и нам с Лимирей пришлось выпить еще и по кружке горячего чая с пряниками. Только после этого домашний дух оставил нас в покое и отправился по своим делам.

Сегодня удача была на нашей стороне – едва мы покинули дом, как увидели двоих деревенских, собравшихся ехать в город на лошадях и с санями, полными сена. Мы любезно попросили нас подвезти, на что хозяева дали добро. Так что наш путь был не только теплым, но еще и относительно удобным.

Я попытался поговорить с Лимирей, но быстро понял, что это не очень хорошая идея: сани тряслись, ответ написать было трудно, а из ее жестов я мало что понимал.

В городе Лимирей повела меня туда, куда в ночь пожара относилась зелья. Дородная хозяйка в пышном платье сразу узнала ее и пригласила нас в гостиную.

– Понимаете, моего мужа свалила какая-то хмарь. А наш алхимик за лечебное зелье такую цену заломил, что ни в какие ворота! – всплеснула она руками. – Говорит, Собиратели все разъехались и раньше лета не появятся! А мужу моему, что ли, помирить?! Скандал ему закатила, а потом вспомнила, что в деревеньке неподалеку живет алхимик. Написала ему письмо, получила ответ, мол, ждите, сделаю. И цену назначил в пять раз ниже, чем этот, – пре-

зрительно взглянула она, видимо в сторону дома местного алхимика. – Я даже думала, что про меня позабыли, потому что до последнего ни ответа, ни зелья не было. А накануне праздника Воды пришла эта девочка, – кивнула женщина на Лимирей. – Муж пока лежит, но уже легче стало, не так лихорадит. Если бы не вы...

Этот дом я покидал с чувством облегчения. Врать такой тип людей не умеет категорически. Но для своего успокоения я еще поспрашивал тех, кто жил поблизости. Почти все подтвердили, что Лимирей в роковую ночь была здесь.

К обеду мы с Лимирей оказались в таверне. Да уж, это вам не деревенская забегаловка: тут и помещение больше, и столы чище, и выбор еды с напитками разнообразнее.

Однако народу здесь было столько, что яблоку негде упасть.

Я почувствовал, что Лимирей тянет меня к выходу, но покачал головой: во-первых, я проголодался, а во-вторых, я еще ничего не узнал здесь про странных гостей.

– Вон свободный столик, – указал я на место у окна. – Займи его, а я пока закажу что-нибудь. И не вздумай отказываться!

Лимирей спорить не стала. Она расположилась за указанным столиком, то и дело оглядываясь по сторонам. Ее как будто что-то беспокоило.

Что же творится у тебя на душе, Лимирей?.. Когда-нибудь я обязательно разгадаю и эту загадку. А пока оставалось только ждать своей очереди в надежде переброситься парой фраз с утомленным хозяином таверны.

Я успел беглым взглядом ознакомиться с меню и выбрал тушеное мясо с овощами. Для Лимирей решил взять суп – мало ли как ее организм воспримет тяжелую пищу после голодовки. Попросил добавить в заказ чай с корзинкой сладостей, а после незаметно достал полицейский значок и показал его хозяину. Тот бросил на меня косой взгляд: видимо, он был привыкший к такому.

– Через час, – хмуро сказал он. – Все разойдется – и поговорим.

– Чудно, – не стал спорить я и взглянул на часы за стойкой.

Я засекал время и вернулся к Лимирей. Она вопросительно взглянула на меня.

– Поговорить пока не удалось: слишком много народу, – кивнул я на очередь.

Она отвернулась.

– Лимирей, ты понимаешь, что я смогу помочь тебе только тогда, когда ты перестанешь от меня скрываться? – прямо спросил я. – Я чувствую, что ты что-то недоговариваешь, и либо я сам это узнаю в ходе расследования, хоть и потеряю время, либо ты сама мне об этом расскажешь, и тогда дело пойдет намного быстрее.

Я старался говорить мягко и спокойно. Лимирей отвернулась от окна и взглянула на меня. Она протянула ко мне руку и коснулась темно-красного кулона на моей груди, который оставила мне на память. Свет от магических светильников рассыпался от его граней тысячей кровавых брызг на ее ладони. На ее лице появилась слабая улыбка. Лимирей аккуратно отпустила кулон и достала из сумки перо и бумагу.

«Не здесь», —

прочитал я.

С этим спорить было сложно. Но внутри я почувствовал облегчение и даже какое-то возбуждение. Такое бывает во время непростых дел, когда чувствуешь, что близок к разгадке. Может, я наконец смогу получить ответы на свои вопросы?

Выждав нужное время, я оставил Лимирей одну и отправился разговаривать с хозяином. Он уже ждал меня около подсобки, а когда я приблизился, жестом велел следовать за собой.

– И о чем вы хотели поговорить? – буркнул он. – Я – честный мальчик! И продукты мне каждый день привозят свежие!

– У меня к вам нет претензий, – отмахнулся я от него, не желая выслушивать подобные тирады. – Меня интересует, не замечали ли вы каких-нибудь странных людей? Кто, скажем, перед праздником стихии Воды направлялся в деревню Айтон? Или куда-нибудь в ту сторону?

– Знаете, сколько тут народу было перед праздником! – хмыкнул он, но нехотя продолжил: – Были тут двое не из местных. Не разговаривали ни с кем, записки с заказами оставляли. Ворох одежды на себя навешали. В смысле лица закрыты, а взгляд колючий. С ними пытались заговорить мои работницы, но толку было от этого немного. Откуда явились – непонятно. Не иначе как прибыли издалека...

– Как они выглядели?

Удивительно. С первого раза я попал в точку. Так бывало крайне редко в моей практике.

– М-м... Из того, что мы могли увидеть, настораживал только взгляд. Холодный, презрительный. Один парень был такой коренастый, а второй высокий, тонкий. Только вот...

Хозяин огляделся. Я приблизился к нему и жестом велел говорить дальше.

– Девочки, которые в их комнатах прибирались, видели оружие. Такое наши не куют. Ни здесь, ни в других городах. То ли древнее, то ли украденное откуда... Больше ничего не скажу о них, – покачал головой хозяин таверны.

– Спасибо. Это может пригодиться, – кивнул я. – А с собой они ничего громоздкого не приносили? Что-то вроде ящика для переноски? – с надеждой спросил я.

Хозяин задумался и снова медленно покачал головой. Я нахмурился. Это что же, получается, духа пламени они купили здесь? А прежде кто-то другой его сюда притащил? И каким образом?

– Ладно, и на том спасибо, – кивнул я хозяину и улыбнулся.

– А что случилось-то? – спросил он мне вслед. Я остановился.

– Убийство. Намеренное и тщательно спланированное.

Глаза у хозяина таверны округлились. Некоторое время он молчал, затем подобрал отвисшую челюсть и заговорил:

– Вы хотите сказать, что эти...

– Пока ничего нельзя сказать наверняка, – поспешил я его успокоить, – но очень похоже, что они могут быть тут замешаны.

Но кому потребовалось убивать Николаса?

Я вернулся к столику. Лимирей обеспокоенно на меня взглянула, готовая слушать последние новости. Я кратко поведал то, что удалось узнать.

– Можно будет попытаться что-нибудь разнюхать через Торговую Гильдию или Гильдию магов. Хотя через первую мы вряд ли что-нибудь найдем: поимка огненных духов стоит очень дорого, да и в неволе они быстро чахнут. Может, кто-то из магов незаконно его выволок... В Академии их полным-полно. Обычно огненных духов вылавливают либо в Пустыне Знойных Барханов, либо во время летних лесных пожаров. Мы проверим оба варианта.

Лимирей взглянула на меня с интересом.

– Да, я учился в Академии. Пару лет. Но настоящим магом так и не стал, – нехотя ответил я, не смотря на Лимирей. – Первый в истории случай, но гордиться тут определенно нечем. А ведь мне говорили, что я могу стать вполне неплохим мастером. Даже сулили место в приличном городе. А в итоге дали рекомендацию в полицию. Этим же все равно, какие у тебя способности к магии, у них уже вызывает восторг умение что-нибудь сдвинуть с места при помощи жестов или слов, – фыркнул я.

Я потерял переносицу и задумался. Что ж, день прожит не зря.

– Можем прогуляться по городу, как планировали. Все равно теперь ждать ответов из Гильдий, – заметил я.

Морозный воздух оказался неожиданно приятным после душной таверны. Лимирей вела меня мимо лавок, под которые были отведены первые этажи домов, а затем свернула на Банковскую площадь. В банк мы и направились.

– А сюда нам зачем? – удивленно спросил я. Мне в ответ достался не менее удивленный взгляд Лимирей. Я пошел за ней следом.

В отличие от таверны, народу здесь было немного, и заняты были всего два окошка.

Лимирей решительно подошла к свободному окну, взяла перо и начала что-то писать на бумаге. Я заглянул ей через плечо.

«Я бы хотела снять со своего счета 100 золотых».

Я с изумлением смотрел на нее. Откуда у нее может быть столько денег?

Видимо, на моем лице этот вопрос читался столь явно, что Лимирей написала вторую записку для меня:

«Мы с Николасом накопили».

– Ага, – только и смог вымолвить я, отметив для себя новую задачу – прояснить этот вопрос более детально.

Работница тем временем вернулась с мешочком в одной руке и кварцевой сферой в другой. Я знал, что это такое – сличитель ауры. Ничто не обманет этот артефакт, если кто-то пожелает с его помощью раскрыть тайну чьей-то личности.

Лимирей положила руку на сличитель ауры, и его цвет из молочно-белого начал меняться на серый и фиолетовый. Цвета тоски и грусти. Скрыть свою ауру тоже было невозможно. Затем высветилось имя: «Лимирей де Дюпон». Считыватель ауры не раз пытались обмануть, но сделать это так никому и не удалось.

– Ваша сумма, – сказала девушка, делая отметку у себя в журнале.

Лимирей приняла от нее мешочек с монетами, а потом спрятала его под курткой.

Я запоздало сообразил, что до сих пор не знал ее фамилии. Де Дюпон... Таковую я слышал впервые. Частицы «де» я не встречал ни у кого, даже у аристократов.

– Какая у тебя интересная фамилия, – задумчиво произнес я. – Нигде такой не слышал.

Лимирей искоса посмотрела на меня, и ее взгляд наполнился такой печалью, что я тут же мысленно себя обругал. Своим невинным вопросом я наверняка напомнил ей о родителях. Раз Лимирей столько времени жила с Николасом, с ними точно не случилось ничего хорошего. Мог бы и догадаться...

Мы вышли из банка и отправились дальше по городу.

– Прости, – произнес я перед дверью в лавку одежды. – Я не хотел.

Уголки губ Лимирей чуть приподнялись. Видимо, она пыталась улыбнуться и сказать, что все в порядке, но получилось неубедительно.

А дальше нам стало не до разговоров. Мы отправились в ателье. Лимирей подбирала для себя исключительно костюмы с удобными брюками. Хозяйка, увидев, что покупательница – молодая и красивая девушка, чуть в обморок не упала. Она всплеснула руками и тут же зашебетала о том, что девушкам не пристало ходить в штанах: слишком они становятся похожи на мужчин, да и вообще, от этого слабеет женское начало. Я едва сдерживал хохот при виде наивности этой женщины. Поразительно, что некоторые до сих пор верят, что девушки должны ходить исключительно в юбках и платьях, чтобы не повредить свою энергию. На эту тему, помнится, кто-то даже проводил исследование и пришел к выводу, что одежда ни на что не влияет. Если, конечно, она не была проклята ранее.

В конечном итоге Лимирей отвоевала у нее два брючных костюма и с вызовом выложила за них двойную плату. Я видел, как в хозяйке ателье жадность боролась с нежеланием продавать брючные костюмы девушке, но первое все-таки взяло верх.

К счастью, с подбором обуви проблем не возникло. Хозяин оказался понимающим и быстро помог определиться с тем, что подойдет. Лимирей также приобрела себе теплый плащ и зашла в алхимическую лавку.

Последней лавкой на нашем пути была писчая. Там мы надолго не задержались: Лимирей купила несколько новых листов и заряд для самопишущего пера.

Ходить вместе с ней по магазинам было странно. С одной стороны, я чувствовал неловкость, что Лимирей везде заплатила за себя сама, а с другой – облегчение, потому что я понимал, как траты могут ударить по моему скромному бюджету, ведь жалованье платили не каждый день. И оно было намного скромнее той суммы, которую сняла в банке Лимирей.

Когда мы выходили из писчей лавки, уже стемнело. Мороз заметно усилился.

– Предлагаю поужинать в таверне и отправиться в дорогу, – проговорил я. – Что скажешь?

Лимирей кивнула, и мы пошли в таверну. В этот раз она согласилась съесть все, что я для нее заказал. Кажется, Лим стала понемногу приходить в себя.

Жаль, конечно, что возвращаться придется впотьмах, а до деревни путь неблизкий, но мы должны были вернуться домой еще до полуночи. Если что, магический огонек осветил бы нам дорогу.

Лимирей не показывала признаков усталости и шла вперед уверенно, иногда даже обгоняя меня. Ну да, ведь она – Собиратель! Что им зимний тракт? Они в такие дебри забираются, что подобные дороги для них – можно сказать, роскошь.

Когда мы прошли половину пути, Лимирей остановилась и обернулась, вглядываясь в темноту. Затем метнула взгляд в лес, за деревья и прислушалась. Я хотел было спросить, в чем дело, но в этот момент где-то хрустнула ветка. В ответ на дереве ухнула сова. Внутри зародилось чувство тревоги. Неприятное ощущение, словно за тобой кто-то следит из темноты.

– Лимирей, – тихо позвал я. Из рта вылетело облачко пара.

Она взглянула на меня и указала куда-то в лес. Примерно там и хрустнула ветка. Лимирей осторожно двинулась в ту сторону.

– Куда ты?! – тихо зашипел я на нее, и звук собственного голоса показался мне слишком громким в морозной тишине. Однако то, что произошло в следующий момент, заставило меня напугаться и кинуться к Лимирей.

На нее откуда-то налетели двое. Но она оказалась проворной и сразу выскочила на дорогу. Я не успел и глазом моргнуть, как она уже стояла рядом со мной, достав откуда-то короткий нож, – я отметил, что такими как раз пользуются Собиратели. Я тут же встал в боевую стойку, готовый использовать магию или отразить нападение. Только вот нападающие, кажется, церемониться с нами не хотели – в свете луны блеснули лезвия клинков.

Я направил все свои силы на сталь. Она тут же потяжелела и притянула разбойников к земле. Они бросили оружие и продолжили наступать. Тогда я поднырнул под руку одному незадачливому мечнику и попытался ударить его под колени, но он разгадал мой маневр и ударил локтем наугад, попав мне в плечо. Это не заставило меня растеряться, однако затем я развернулся очень неудачно, и удар коленом прилетел мне прямо в лицо. Я схватился за хрустнувший нос, чувствуя, как по лицу течет теплая кровь. Глаза наполнились слезами, и от них я почти ничего не видел. Только усилием воли я заставил себя не закричать. Но даже этой заминки противнику хватило. Я почувствовал удар по виску и рухнул на снег. Холод помог ослабить боль в носу и несколько отрезвил меня. Я стряхнул слезы и приподнялся на руках. Я не видел, что происходило. Только слышал крик боли, глухие удары, а затем все стихло.

Нет, только не Лимирей! Огонек магического света, созданный из болотных огоньков (только так и могла предоставить свет стихия земли), угасал, но я нашел в себе силы не только поддержать его, но и подняться. Я с облегчением увидел, что она стоит на ногах и смотрит вниз. Напавший на нас лежал у ее ног и не шевелился. А где второй?

Осмотреться я не успел. Он появился со стороны леса словно из ниоткуда. В его руке сверкнуло длинное лезвие и вонзилось в спину Лимирей. Словно в замедленном мгновении я наблюдал за тем, как из нее вытаскивают меч. Лимирей покачнулась. Она упала сначала на колени, а затем тяжело повалилась на бок в снег. Он быстро темнел и таял вокруг нее. Потеряв всякую осторожность, я вскрикнул из всех сил.

Убийца обернулся ко мне. Я плохо помню, что произошло дальше. Кажется, я попросил духов наделить меня всей мощью земли. Да, зимой укрытая снегом земля предпочитала покой, но сейчас ее помощь была нужна мне как никогда. Я должен был наказать убийцу Лимирей!

И земля отозвалась. Она дрогнула и раскололась прямо под ногами разбойника. Земля обнажила острые пики сталагмитов, и я увидел, как к изумленному преступнику нагнулись деревья.

– Забери его, – с холодным спокойствием обратился я к стихии.

Подчиняясь моей воле, земля вздыбилась вновь. Дерево повалилось вниз и с грохотом обрушилось на разбойника. Раздался крик, полный ужаса, и хруст костей. Земля дрогнула в последний раз.

– Спасибо, – хрипло выдохнул я и взглянул на Лимирей, лежавшую в неестественной позе на самом краю пропасти.

Я упал рядом с ней на колени. Я уже не чувствовал ни усталости, ни боли, которая обычно бывает после обращения к магии, а о содеянном нисколько не жалел.

– Нет, – силно выдохнул я, переворачивая Лимирей на спину. На ее груди растеклось небольшое темное пятно. Удар был точным. Щека ее еще была теплой и в крови. Как и губы.

Я знал, что с такими ранами не живут, и все-таки коснулся ее шеи, нащупывая пульс. Естественно, его не было. Что-то горячее коснулось моих щек и побежало по ним. Я не сразу понял, что это слезы.

– Лим, вернись ко мне, – прошептал я, приподнимая ее бездыханное тело. – Я же обещал тебе со всем разобраться... Не умирай, слышишь?..

Я уткнулся ей в грудь и горько заплакал. Я не для этого ждал тебя и надеялся на встречу все десять лет!

Кажется, я слишком сильно стиснул ее в своих объятиях, и ее тело неловко дернулось.

– Прости... Я отнесу тебя в деревню, – горячо зашептал я и осекся: глаза Лимирей были открыты. Она смотрела на меня диким голодным взглядом. – Л-лим?..

Нет, я точно в каком-то бреду.

Она кинулась ко мне, приоткрыв рот. Боль пронзила левую сторону моей шеи, и я закричал. Дальше сознание утонуло в какой-то сладкой неге. Я давно перестал понимать, что происходит, но та рациональная часть сознания, которая еще оставалась со мной, упорно твердила, что трупы не восстают. Только сопротивляться у меня уже не было сил. Дышать становилось труднее. Сознание утягивал омут мрака.

– Лимирей! Хватит! – я оттолкнул ее и попытался ударить.

Она отпустила меня. На ее губах была кровь. Моя кровь. В белом свете луны блеснули длинные клыки. Клыки?!

– Ты...

В ее уже осмысленном взгляде был ужас. Лимирей вдруг метнулась куда-то прочь. Я упал в снег, заметив, что на моей груди разливается яркий красный свет. Слишком много красного для одной ночи.

Я заметил, что свет исходит от кулона, который я носил все эти десять лет. Интересно, он тоже хранит какие-то секреты? Или это предсмертные галлюцинации?

Оттенки красного вспыхнули перед глазами в последний раз, и я провалился в спасительную тьму.

Глава 4. Визит Тайной Канцелярии

Передо мной стояла Лимирей. Она смотрела на меня и не отводила взгляда. В ее зверином оскале обнажились два острых клыка. Я не двигался. Вся ее поза выдавала в ней хищника, готового к нападению. Голодный взгляд остановился на моем горле. Губы были в крови.

Я опустил взгляд. словно поломанные куклы, на земле лежали жители деревни. Среди них узнал Барна. Судя по свернутой шее, он умер быстро. У Габриэля было разорвано горло, а в остекленевшем взгляде застыл ужас.

Я замер. Закрыв глаза и открыл их снова. Видение никуда не исчезло.

– Барн... Габриэль... – хрипло произнес я, не узнавая своего голоса. Я не хотел верить в их смерть, как и принимать ее.

Я поднял взгляд на Лимирей. Она не пощадила никого. Передо мной стояла убийца. Чудовище. Кровожадный монстр, алчущий крови. Существо, которое убивало просто потому, что могло. И я знал, что сейчас этот монстр кинется на меня.

– Поэтому ты ушла? – тихо спросил я ее.

Лимирей вздрогнула. Взгляд ее прояснился, плечи опустились. Кажется, еще не все человеческое в ней умерло.

– Да.

Ее голос был едва слышен, и я больше угадал его, прочитав по губам.

Стоп. Я тряхнул головой. Давно ли Лимирей начала разговаривать? Я что-то упустил?

– А Николас?.. – глухо спросил я.

– Он тоже знал, – тихо ответила Лимирей.

Я не поверил своим глазам и снова тряхнул головой. Нет, Лимирей, которую я знал, была совсем другой. Эта была похожа на какого-то злобного двойника.

– И его – тоже ты?! – выдохнул я и отступил на пару шагов назад. – Ты же не такая...

Лимирей оскалилась. Она приготовилась к прыжку. Я стиснул зубы. Хочет меня убить? Ну пусть попробует!

Я воззвал к магии земли и с ужасом понял, что она мне не отзывается. Да что происходит?!

Вдруг краем глаза я заметил движение, но среагировать не успел. Лимирей оказалась рядом слишком быстро, а через миг мое горло пронзила боль. Своего крика я уже не услышал...

Мне в лицо ударил яркий свет. Он резал глаза даже сквозь закрытые веки. Я едва заставил себя открыть глаза. Тело болело так, будто по мне пробежалось целое стадо быков. Кружилась голова. Я прищурился, пытаюсь рассмотреть, где нахожусь – если, конечно, я жив. Впрочем, раз все болит – значит, жив. Тогда где я?

Я приподнял руку и потер глаза. Каждое движение давалось с трудом. Но теперь я хотя бы смог разглядеть белый потолок и почувствовать запах каких-то трав. Я повернул голову и поморщился. Шея болела, но бинтов на ней я не почувствовал.

– Очухался? – услышал я рядом взволнованный знакомый голос.

Я обернулся. Сева сидел на табуретке около стола. Я перевел взгляд на него и увидел банку с какой-то мутной жидкостью, а рядом с ней – записку. Я поднял руку и ощупал свой нос. Он болезненно ныл, но оказался вправлен. Когда я попытался подняться, мое правое плечо прострелила сильная боль, и я упал обратно на диван, переводя дыхание и надеясь, что потемнение в глазах быстро пройдет.

– Лежи уже! – всплеснул руками домовой. – Видел бы ты себя со стороны! Чегось сделать надобно – скажи лучше мне!

Я кивнул, слушая домового вполуха. Мысли путались. Я обратился к воспоминаниям после пережитого кошмара. Вспомнил поход в Снежный город. Новые выясненные подробности. Дорогу домой. И то, как на нас напали...

– Лимирей...

Мой голос прозвучал хрипло и невнятно.

– Ушла она, – отозвался Сева.

– Она вампир, – заторможенно произнес я. – Представляешь...

– Представляю, – сказал домовый.

Я с изумлением на него взглянул.

– И ты ничего не сказал?!

– А что я мог сказать? – пожал плечами Сева. – В нашей среде их духами крови кличут. Только не нашей породы они, ближе к людям; а люди шарахаются от них да монстрами считают.

Я пристыженно умолк. «Ты найдешь ответ в законах», – так мне сказала Лимирей. Теперь я со всей ясностью понял, что она имела в виду. Законы Аргении предписывали, что о любом обнаруженном вампире следует немедленно доложить в правоохранительные органы (полиция, стража, Тайная Канцелярия – в зависимости от того, что ближе), чтобы они изловили и уничтожили его. Любой, кто укрывает вампира, считается изменником и предателем, а поэтому тоже должен быть казнен.

Я задумался: «А что я вообще знаю о вампирах? Кроме того, что последнего уничтожили двадцать лет назад в замке, который располагался около гор?»

На ум приходили только старые легенды, которые рассказывали, что вампиры – это чудища, жаждущие крови. Однако за Лимирей я подобного не замечал.

– Невероятно. И Николас все знал?.. – потрясенно прошептал я.

Конечно. Не мог не знать. И чем она питалась все это время, пока росла у него на глазах?!

Теперь я начал понимать, почему Лимирей старалась держаться от людей подальше.

Что-то случилось тогда, в другой деревне, где мы жили десять лет назад, из-за чего она и уехала.

Мне нужно с ней поговорить обо всем.

Я дотянулся до записки и поморщился: свет слишком ярко отразился от гладкой белой бумаги и едва не ослепил меня. Буквы были начертаны неровными строками. Кое-где они расплывались из-за слез. Видимо, когда Лимирей писала, была очень взволнована и даже напугана.

«Дэн, прости! Я хотела сказать! Быть рядом со мной опасно. Иногда я бываю такой. Я отпоила тебя зельем, восстанавливающим кровь. Пей его утром и вечером, оно поможет восстановиться. Не ищи меня! Я скроюсь в безопасном месте. Так будет лучше для нас обоих. Ты знаешь, что закон велит делать с такими, как я».

Следующие строки были зачеркнуты, и их было почти невозможно разобрать. Я прищелкнул и разобрал только:

«Может, увидимся».

Я закрыл глаза и застонал. Нет, не говорите мне, что она опять сбежала! А я ведь даже не узнал, о каком «безопасном месте» она говорила!

Стиснув зубы от охватившей меня злости, я продолжил читать:

«Будет лучше, если мы не увидимся. Еще раз прости. Я не хотела! Иногда жажда сильнее меня.

P.S. Мы с Николасом работали на Его Величество. Попробуй поискать в том направлении и, может, что-нибудь обнаружишь».

– Чего? – изумленно взглянул я на последнюю строку и резко сел. Правда, сразу же об этом пожалел, потому что о себе дала знать слабость, но я успел ухватиться за спинку дивана. Переждав головокружение, я принял сидячее положение и несколько раз перечитал записку, оставленную Лимирей.

Открытие были столь невероятным, что верилось в него с трудом. Но в то же время эта подсказка объясняла многое.

– Леший меня возьми, – вырвалось у меня. – Получается, кто-то убил королевского алхимика?!

Сердце пропустило удар. Видимо, тем пожаром рассчитывали убить и Лимирей, и только случайность уберегла ее от этой участи. Потом неизвестные узнали, что она жива, и попытались убрать ее на пустынной дороге. Только эти двое явно не рассчитывали столкнуться с магом и вампиром. Впрочем, те, кто на нас напал, явно были опытными воинами. В драке я ничего не смог им предъявить. И очень похоже, что это и были те самые двое, которых нам описал хозяин таверны.

Кстати, о магии. Надо бы вернуть дань земле, не то будет еще хуже, чем сейчас.

Только я поднялся на ноги, как в дверь кто-то требовательно постучал. Помянув явившихся не вовремя гостей не самыми хорошими словами, я заковылял к двери, раздумывая на ходу над тем, как и где мне искать Лимирей.

Сева нахохлился. Я по глазам видел, что он так и хочет заколдовать дверь, но взглядом попросил его этого не делать: вдруг Габриэль с Барном пришли?

Стук раздался снова.

– Да открываю уже, – хрипло буркнул я, с трудом справляясь с замком непослушными пальцами.

На пороге стояли двое незнакомых людей в темных плащах. Один был молодой, а второй – уже в почтенном возрасте.

– Доброго дня, – поздоровался последний. – Меня зовут Юстас. Это Альберт. Мы можем поговорить?

Голос «почтенного» Юстаса звучал мягко, но в нем чувствовалась сталь и даже скрытая угроза. Взгляд его голубых глаз был живым и изучающим. Его лицо покрывали морщины, а скулу пересекал тонкий шрам. В набедренных ножнах у него висел меч, а на груди я разглядел знак Тайной Канцелярии – золотую змею, оскалившую клыки.

Значит, Николас и правда работал на короля...

Я посторонился, пропуская гостей. И только потом вдруг понял, что не убрал записку Лимирей. Если они обо всем узнают, Тайная Канцелярия начнет за ней охоту совсем уже по другому поводу, а я этого допустить просто не могу!

Я прошел вперед них, как бы случайно сел на записку и выжидающе посмотрел на гостей.

– Чем обязан королевской разведке? – осторожно спросил я и перевел взгляд на Альберта.

Он от Юстаса очень отличался, и дело было не только в возрасте. Взгляд его был холодный и колючий, он с подозрением обводил им комнату и меня. От Альберта исходила угроза. Он был высокий, хорошо сложенный, явно из аристократов, судя по утонченным чертам лица. Длинные темные волосы собраны в низкий хвост на затылке. Одет он был в форму Тайной Канцелярии – белую рубашку, синий пиджак, черные брюки и черные начищенные сапоги. На его груди тоже был знак службы Его Величества.

– Вы знали, что Николас Карден и Лимирей де Дюпон работали на короля?

Я кивнул с таким видом, будто эта информация мне была давно известна.

– Я рассчитывал заняться этим сам. У вас и так работы хватает, – как можно дружелюбнее улыбнулся я.

Юстас усмехнулся.

– Это правда, – задумчиво сказал он. – Работы у нас и правда хватает в последнее время.
– Что с вами? – спросил вдруг Альберт, до сих пор молчавший. Он встал у меня за спиной. – Вы плохо выглядите, Дэниэл.

Юстас взглянул на молодого помощника с явным неодобрением, но вмешиваться в разговор не стал.

– Мы с Лимирей возвращались из города. Решили поискать там подсказки о смерти Николаса. А на обратном пути на нас напали. Мы не видели их лиц. Но могу сказать, что это были весьма опытные бойцы. Даже без оружия они почти смогли нас убить. Повезло, что они не знали о том, что я маг, хоть и весьма посредственный. Это нас и спасло. Больше всего досталось мне. Лимирей... Она, видимо, побоялась, что до нее могут снова добраться, и ушла. Не знаю, куда. Я очнулся десять минут назад, ее уже не было, – коротко рассказал я.

Я заметил, что Альберт пристально смотрит на стоящий на столе напиток.

– Это кровотворящее зелье. Я же сказал, что мне досталось, – пожал я плечами. Надеюсь, шрамов на горле у меня нет. Или их хотя бы не видно.

Юстас и Альберт несколько тревожно переглянулись.

– Эта девочка важна для короля. Ее нужно найти, – негромко произнес Юстас.

Меня прошиб холодный пот: не хватало, чтобы Тайная Канцелярия добралась до Лимирей раньше меня. Они же просто убьют ее, если все узнают! Я должен во что бы то ни стало взять дело в свои руки.

Хорошо, что тело в тот момент меня не слушалось, и мне удалось сохранить безучастное выражение лица. Однако молчание затянулось, и я спросил первое, что пришло в голову:

– Но если Николас и Лимирей работали на короля, почему они не переехали в замок?

– Им не раз предлагали, но они все время отказывались, предпочитая глухую деревню, – хмыкнул Альберт.

Я еле сдержал невеселую улыбку. Теперь я начал понимать «странности» Николаса и его названной дочери. В случае разоблачения и опасности из деревни сбежать намного проще, чем из дворца.

– Расскажите подробнее о нападении и о том, что вам удалось выяснить. А то ваши коллеги как нас увидели, сразу дара речи лишились, – надменно сказал Альберт.

Я начал рассказывать обо всем, что мне удалось узнать за столь короткое время. И чем больше рассказывал, тем мрачнее становились лица Юстаса и Альберта. А еще я видел, как дело о гибели Николаса уходит у меня из рук. Дело, которое ни в коем случае нельзя отдавать Тайной Канцелярии!

– Господа, а вы позволите мне довести это дело до конца? – осторожно начал я.

Тонкие темные брови Альберта сдвинулись. Юстас взглянул на меня с интересом.

– Погиб королевский алхимик, – ледяным тоном произнес Альберт. – Это работа для Тайной Канцелярии, а не для простого полицейского.

– Я отдаю себе отчет в том, что случилось, – холодно произнес я. – Но я – ваш единственный шанс найти Лимирей. Вы ее не знаете.

– А вы знаете? – спросил Юстас.

– Мы были друзьями. Потом она уехала. Мы бы не встретились, если бы меня не перевели сюда. С вами она разговаривать не будет. А давлением, – я выразительно посмотрел на Альберта, – вы ничего не добьетесь. К тому же вы сами говорили, что забот у вас хватает.

Юстас и Альберт переглянулись. Я затаил дыхание от волнения и решимости: даже если они не отдадут дело в мои руки, я влезу в него сам.

– Хорошо, – помедлив, произнес Юстас. Альберт возмущенно на него взглянул. – Я дам вам полномочия действовать от нашего имени, но имейте в виду: тот, кто спланировал убийство королевского алхимика, может быть причастен ко многим событиям, которые происходят...

Альберт выразительно кашлянул.

– Найдите Лимирей и убийцу. Если дело примет слишком серьезный оборот, вы всегда можете обратиться к нам.

– Тогда сделайте запрос в Торговую Гильдию и Гильдию магов, – попросил я. – Может, они что-нибудь подскажут об огненных духах, украденных или купленных в недавнее время.

– Хорошо, – кивнул Юстас. – Это мы сделаем. И заодно подготовим для вас специальный значок Тайной Канцелярии. Тогда вы сможете действовать более широко.

Я недоверчиво взглянул на Юстаса. Вот так просто? Насколько мне известно, если Тайная Канцелярия задумала забрать себе дело, то потом она полностью занимается его расследованием. Чтобы она кому-то давала полномочия действовать от своего имени... Такие случаи по пальцам можно было пересчитать.

– Считайте, вам повезло! – с вызовом бросил мне Альберт и развернулся к выходу.

Я проводил его до двери долгим взглядом. Юстас тяжело вздохнул.

– Простите его. Молодой горячий аристократ. Привык, что ему все подчиняются.

– А почему вы так просто отдали дело мне? – озадаченно спросил я. – Правда нехватка кадров?

Юстас отвел взгляд и задумался. Видимо, прикидывал, что мне можно рассказать, а что не стоит.

– Я вам так скажу: что-то происходит в наших краях. На границе с государством эльфов снова неспокойно.

– Снова пытаются вернуть себе земли?

Юстас кивнул.

– Дело давнее, но они до сих пор не могут смириться, – поморщился он.

– Николас создавал весьма редкие зелья, – продолжил он. – «Кожу дракона», «Обман смерти», безопасную для людей версию «Энергетика», не говоря уже о целом списке целебных зелий. Почти все они шли на нужды нашей армии. И поверьте, благодаря им были сохранены жизни многих людей и магов, а боевые потери на границах свелись к минимуму.

Мне названия этих зелий ни о чем не говорили, за исключением «Энергетика». Это зелье искусственно вызывало прилив сил и активировало работу мозга, но после окончания его действия человек мог умереть, исчерпав все свои ресурсы. Видимо, Николас смог улучшить зелье и избежать риска смерти. Ну каков талант! Много кто пытался сделать это зелье безопасным, но ни у кого не получилось.

– Когда найдете Лимирей, передайте ей, что список зелий тот же и сроки те же, – произнес Юстас, поднимаясь на ноги.

– Обязательно, – пробормотал я, ошеломленный свалившимися на меня новостями. – Вы уж простите, не провожаю... Сил нет.

Юстас понимающе кивнул.

Стоило двери закрыться за моими гостями, как давящее напряжение тут же ушло. Я вытащил из-под себя немного помявшуюся записку Лимирей.

От новой информации голова пошла кругом.

Итак, Лимирей и Николас работали на короля. И королевского алхимика кто-то решил убрать. Зачем? Чтобы занять его место при дворе? Или тут кроется более серьезный мотив, которого я пока не вижу? Мало того, кто-то захотел убрать и саму Лимирей. Видимо, опасались, что она будет первым кандидатом на место Николаса.

А может, кто-то решил прервать поставку зелий для королевской армии? А это уже попадает заговором.

Я встряхнул головой и тут же озадачился другим вопросом: где искать Лимирей? Может, у Габриэля найдутся идеи? Надо добратся до полицейского отдела. Но для начала заглянуть в таверну.

На морозном воздухе я почувствовал себя лучше. Правда, старался на протяжении всего пути до таверны держаться стен и заборов, чтобы случайно не упасть в снег. Повезло, что местные и хозяин таверны не стали задавать мне много вопросов. А радушный трактирщик – так и вовсе распорядился, чтобы мне за столик сразу принесли обед.

Расплатившись, я продолжил путь к отделению полиции. После обеда чувствовал я себя уже не так паршиво.

Стоило мне переступить порог отделения, как в нем повисла тишина. Габриэль и Барн настороженно посмотрели на меня.

– Добрый день, – осторожно поздоровался я.

Барн кивнул Габриэлю. Тот, не позволив мне раздеться, тут же потащил меня на улицу.

– Куда?! – возмутился я, но сопротивляться крепкой хватке коллеги был не в силах.

– Ко мне домой, – заявил Габриэль с такой интонацией, что я сразу понял, что возражать нельзя.

Дом мага огня располагался у дороги, выделяясь из всех других вычурным и пестрым крыльцом: Габриэль до сих пор не определился, с какими чарами иллюзии его жилище выглядит лучше. Он затащил меня в гостиную, где усадил на диван и тут же накинулся с вопросами:

– Что здесь забыла Тайная Канцелярия?!

– Э-э...

– Они спрашивали нас о Николасе и Лимирей!

– Габриэль...

– И о тебе! Прости, но мы сказали, что она была с тобой.

– Габриэль!

– Знаешь, все это очень плохо пахнет! Я бы даже сказал, воняет...

– Габриэль! – крикнул я наконец, чтобы он наконец меня услышал.

Он внимательно посмотрел на меня, и я кратко изложил ему цель визита Тайной Канцелярии. Брови мага изумленно взметнулись вверх.

– Они работали на короля?!

– Да, – устало выдохнул я. – Лимирей сообщила мне об этом в записке. Я успел ее прочесть до визита доблестных господ Его Величества.

– И что ты теперь собираешься делать? – взволнованно спросил Габриэль.

– Найти ее, – мрачно ответил я и коротко рассказал о том, что произошло с нами в городе.

Но всю правду открыть Габриэлю я не решился.

– А вы с Барном пока займитесь остальным. Ты сделал запрос в Гильдию магов? Хотя я попросил об этом агентов...

Я замолчал, заметив, как напрягся Габриэль.

– Что-то случилось? – осторожно спросил я.

– Они отказались дать нам информацию, – искоса взглянул на меня Габриэль. – Сказали, что это дело касается только людей, а не нас, магов. Вот пусть люди сами и разбираются! – всплеснул он руками. – Еще предлагали вернуться! Мол, примут куда угодно: нечего таким, как я, сидеть в подобной дыре... Раньше я порадовался бы такой перспективе, – хмуро произнес Габриэль.

– А теперь что изменилось? – поинтересовался я, заметив краем глаза, что в гостиной у мага огня царит настоящий хаос: книги и одежда были разбросаны по всему полу, столик заставлен чашками, кое-где даже поселилась плесень...

Габриэль смутился. Я так и не понял: от моего вопроса или от того, что он увидел, куда я смотрю.

– Да говори уже, – махнул я рукой. Вряд ли в этот день меня можно еще чем-то удивить.

– Может, это прозвучит цинично, – шмыгнул носом Габриэль, – но сейчас подвернулось интересное дело и... В общем, я хочу довести его до конца, – твердо произнес он. – Помогу чем смогу. Ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, – тихо произнес я. – Странно, что остальные маги отказали. На моей памяти это впервые.

Габриэль развел руками.

– А ты не поможешь мне найти Лимирей? Переместить меня к ней с помощью нестабильного портала, например? Или хотя бы примерно определить, где она находится? – я с надеждой взглянул на Габриэля.

– Это тебе к магам воздуха, – вздохнул он. – Или к магам земли. Одни совмещают две точки в воздухе, а другие – на земле.

Я угрюмо взглянул на него.

– Для самого поиска нужна хотя бы одна личная вещь, – продолжил маг. – Лимирей у тебя ничего не оставила?

– Не знаю. Я не успел осмотреться в доме. Если ничего не найду, то ее волос подойдет?

– Вполне, – кивнул Габриэль.

Вдруг его лицо посветлело, он восторженно посмотрел на меня.

– Дэн! Ты же сам – маг земли! Ты сам можешь открыть портал! Я тебе скажу, где примерно искать Лимирей, а ты к ней прилетишь.

Я тяжело вздохнул.

– Что? – наивно спросил Габриэль.

– Я вылетел из Академии магии еще до Распределения, – напомнил я ему. – Силой не вышел. И понятия не имею, как работают порталы.

– Вылетел?! – изумленно повторил Габриэль. – Как такое возможно?!

– Преподавательский состав это дело замаял, так что об этом случае знают только они и мои сокурсники, – пояснил я. – В чем дело – так никто и не понял. Первые два курса у меня с магией был мир и дружба, а потом... – Я пожал плечами. – В общем, порталы открывать я так и не научился. К тому же я и так духам задолжал, так что придется тебе взять на себя все.

Габриэль выслушал мою историю и задумался. Перспектива открыть портал его несколько не смутила, несмотря на то, что это потребовало бы от него весьма много энергии, насколько мне известно.

– В принципе, пламенем тоже можно открыть портал, но имей в виду, что тебя выбросит в ближайшем источнике огня, а это может быть опасно. И еще неизвестно, насколько далеко Лимирей будет находиться от него. Земля и воздух универсальны тем, что они есть везде, а вот с огнем и водой посложнее.

– Значит, дождемся вечера, – заключил я. – Если Лимирей где-то в городе или в деревне, то там наверняка будет источник пламени: надо же местным готовить и обогревать дома. А если она где-то в лесу, то сама разведет огонь, чтобы согреться. У тебя есть какие-нибудь огнеупорные амулеты?

– Э-э, нет, – ответил Габриэль. – Но я могу сделать однозарядный.

– Пойдет, – отозвался я.

– Дэн, – напряженно всмотрелся в мое лицо Габриэль. – Зачем ты ее ищешь?

– Доблестные агенты попросили. Раз Николаса нет, то работать на Его Величество должна теперь Лимирей. Но чтобы передать ей заказ, сначала нужно ее найти.

«И поговорить. Нам двоим. О многом».

– Габриэль, – позвал я после небольшой паузы, – а тебе известно что-нибудь о вампирах?

– Вампирах? – Он поднял на меня удивленный взгляд. – Ну...

– Кроме того, что они – кровожадные монстры и пьют кровь, убивая людей, – уточнил я. Габриэль задумался, нахмутив лоб.

– Нет, – покачал он головой. – Кажется, с ними была связана какая-то история лет двадцать назад, в замке Картак. Может, что-то осталось в архивах. Ходят слухи, что там место гиблое. Кругом болота – не подобраться, а те, кто пытался, сгнули. Говорят, раз в неделю оттуда доносится жуткий рев. Мол, это воют призраки загубленных вампирами людей...

Габриэль поежился.

– Одно время маги пытались попасть в древние руины, оставленные еще со времен царствования вампиров, чтобы вести научные исследования, но все было безуспешно. Ворота – две громадные плиты под широкой аркой с отверстием посередине, а по бокам при входе стоят огромные каменные статуи. Каждая попытка открыть или уничтожить ворота приводила к тому, что каменные статуи оживали и убивали тех, кто пытался это сделать. А разбить их магией так никто и не смог, – поежился Габриэль.

– Я слышал что-то такое, – припомнил я. – Кажется, академики пришли к выводу, что их охраняет запретная магия?

Габриэль кивнул.

Запретная магия, она же магия крови. Она оставалась под запретом не потому что портит мага, как сглазы, заговоры и создания проклятых артефактов, а потому что способна убить самого заклинателя. Для этой магии требовалась кровь того, кто ее воплощает, а большая кровопотеря сулила смерть. Слишком много магов погибло, пытаясь узнать секреты подобного колдовства.

Если ворота построены с помощью магии крови, значит, вампиры владели ею намного лучше нас.

– А с чего вдруг ты вампирами заинтересовался? – прищурился Габриэль, глядя на меня.

– Да просто любопытно стало, – равнодушно сказал я. – В любом случае на землях Артении их не ждет ничего, кроме казни.

– И то правда, – вздохнул Габриэль. – Мне даже кажется странной такая строгость закона о немедленном уничтожении вампиров, оборотней и драконов, которых вообще лет двести никто не видел, – выпрямился Габриэль.

– Насчет оборотней внесли поправки, – возразил я, задумавшись над словами Габриэля. – Им дали право жить в городах, и немедленной казни они не подлежат. Кажется, закон был введен после обращения какого-то аристократа...

– Да, но общей картины это не меняет, – произнес Габриэль. – Они давно уже не суются в города и деревни, а одичалых убивают.

– Одичалые оборотни – это хищники без капли разума, – отрезал я, вспомнив, как один такой появился около нашей с Лимирей деревни. – Одиночки и те не так опасны, – хмуро произнес я.

– Ты сталкивался с ними? – с интересом спросил Габриэль.

– Однажды, – хмуро сказал я. – Поверь, так себе практика.

Я отвернулся, вспоминая все, что мне было известно об оборотнях.

Они жили в глухих лесах Артении стаями, но, несмотря на малочисленность стаи, охватывали большую территорию. Чужаков не любили и сразу давали понять, что на их земли путь закрыт. На не понявших с первого раза нападали. Кое-кто из людей выживал, кое-кто – нет. Укус оборотня сказывался плохо: не приняв противоядия до первого полнолуния, люди сами становились оборотнями. После обращения такие люди либо уходили к ближайшей стае, либо спокойно себе жили на окраинах города и заслуживали гордое звание одиночек, либо медленно сходили с ума. Вот последних-то и называли одичалыми. Слабовольные люди часто не могли справиться с хищническими инстинктами и с каждым днем все больше и больше подчинялись внутреннему зверю. Как правило, все начиналось с излишне агрессивной речи. Затем переходило и на поведение: кто-то не так посмотрел, задел, не то сказал, – все могло стать поводом для нападения. В хищническом безумии одичалый оборотень ничего не соображал и мог запросто

убить, а затем и съесть жертву. Обратни питались мясом, и его им нужно было много. А раз вкусив человеческой плоти, одичалый уже не мог остановиться и начинал охоту на людей. Те, кто еще сохранил остатки разума, уходили в леса. Другие оставались и сеяли страх и горе в городах.

Я тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, и поднялся на ноги. До вечера надо было еще собраться и привести себя в порядок.

– Давай провожу, – заботливо произнес Габриэль.

Я хотел возразить, что сам доберусь, но головокружение тут же снова дало о себе знать, и я согласился.

Дома я дал Габриэлю одну из своих безделушек, привезенную из Северного города, чтобы он сделал из нее огнеупорный амулет, а сам отправился на поиски личных вещей Лимирей или хотя бы ее волос на моей подушке.

Осмотр комнаты дал неутешительные результаты: Лимирей забрала с собой все. Но после долгих поисков среди постельного белья я все-таки нашел ее длинный черный волос. Я отнес его Габриэлю и занялся приготовлением к походу в неизвестность.

Конечно же, без сетований Севы не обошлось. Домовой ворчал, что опять я отправляюсь невесть куда и невесть на сколько и что ему даже нечего дать мне с собой в дорогу.

– На вот, – заботливо пробурчал Сева, протягивая мне собранный рюкзак. Там была не только еда, но и сменная теплая одежда.

– Спасибо, – горячо поблагодарил я его. – Я постараюсь сильно не задерживаться, но ты же знаешь, как оно бывает.

– Знаю. – Он шмыгнул носом. – И ты это... Не обижай сильно духа крови. Она хорошая...

Я кивнул. Я знал это и без него, но до сих пор в голове не укладывалось, что Лимирей – вампир.

Я закинул в рюкзак записи по расследованию и осмотрелся. Теперь осталось только раздобыть спальник.

Габриэль к этому времени уже сделал амулет и торжественно вручил его мне, а затем ушел к себе в дом и пообещал вернуться не только с примерными координатами Лимирей, но и со спальным мешком – на случай, если она все-таки ушла в леса. С ее навыками Собирателя и нежеланием общаться с людьми это было весьма вероятно. Ну что ж, одной проблемой меньше: Габриэль словно мои мысли прочитал.

– Ты не похож на любителя гулять по лесам, – удивленно сказал я Габриэлю.

– А я и не гуляю, – отмахнулся он. – Это еще со времен практики осталось. Мне он не нужен, так что можешь забрать. И не забудь развести костер во дворе посильнее.

Я кивнул и предупредил Габриэля, что могу задержаться. Мне надо было вернуть земле долг за магию.

С лопатой в руке я отправился за пределы деревни и свернул с тракта. Утопая в сугробах, я добрался до небольшой полянки, где начинался лес, и принялся освобождать землю от снега. Я вырыл небольшую ямку и высыпал в нее семена, которые мне одолжила одна из запасливых хозяек.

– Не береза, конечно, но я буду рад, если к лету здесь взойдут цветы. Примите, духи, мою благодарность и спите дальше, – прошептал я, быстро закапывая семена.

Я сразу представил себе пышную кисть со множеством маленьких цветков. Почему-то они были кроваво-красными.

С чувством выполненного долга я вернулся домой, убрал лопату, еще раз проверил запасы и удовлетворенно кивнул. Теперь можно прыгать в костер.

– Надеюсь, сработает, – пробормотал я, поежившись.

Я вышел на задний двор и удивился тому, как быстро стемнело.

Я попытался зажечь болотный магический огонек, но искра вспыхнула и тут же погасла. Вторая попытка также провалилась. Тихо выругавшись, я вернулся в дом и зажег от камина свечу. Повезло еще, что ночь была безветренной, иначе ее сразу задуло бы.

Топливо для костра я нашел сразу: несколько поленьев, сухие ветки, не пожалел я и бумаги. Сложив все вместе, я осторожно поджег бумажный лист и бросил его в шалашик из сложенных ветвей, дожидаясь, когда пламя достаточно разгорится.

К приходу Габриэля костер уже весело полыхал, разгоняя вечерний мрак. Маг только языком цокнул – кажется, результаты моих трудов его не слишком устроили.

– В общем, нашел я твою даму... Э-э, примерно, – отозвался Габриэль и тряхнул картой перед моим носом. – Недалеко ушла, но разница в пути у вас примерно день, так что сам ты ее не догонишь.

– И куда она направляется? – спросил я несколько настороженно.

– Вот у нее при встрече и спросишь, – хмыкнул Габриэль. – Она довольно далеко от тракта и явно не собирается ни в город, ни в ближайшую деревню.

– У Собирателей отличные навыки выживания, иначе они не были бы Собирателями, – заметил я. – Леса, болота, любые погодные условия... Тыстроишь портал на нее?

– Да, если она развела огонь, – резонно ответил Габриэль. – Если нет... Тогда тебя выкинет либо в одной из этих деревень, либо в городе, – он ткнул в ближайшие населенные пункты от того места, где находилась Лимирей.

Я помрачнел. Это довольно далеко – по меньшей мере полдня пути, а ведь за это время Лим уже успеет продвинуться дальше.

– Будем надеяться, что я окажусь поближе к ней, – пробормотал я. – Вариантов-то у меня все равно нет, а затягивать с поисками нельзя. Так, и что я должен сделать?

– Прыгнуть в костер, когда я сплету портал, – просто сказал Габриэль. – Амулет защитит тебя от огня, – поспешно добавил он, увидев на моем лице беспокойство. – На праздники же прыгают через костер – и ничего!

– Ага, вроде как очищение огнем, – произнес я.

Габриэль обиделся.

– Вообще-то огонь и правда очищает! Он выжигает проклятия и при должном обращении способен даже спасти проклятого человека!

– Ладно, ладно, не начинай. Не хватало мне еще выслушивать лекцию о традициях. Лучше я пойду за спальником, а ты начинай плести портал, – отмахнулся я.

Стихия огня хоть и была непростой и опасной, но пользы от нее при правильном обращении было намного больше, чем вреда. Например, она едва ли не единственная способна уничтожить проклятия и нематериальных существ вроде призраков.

Когда я вернулся, все еще хмурый Габриэль работал с пламенем.

Я не знал, что он делает, но мне показалось, что пламя от костра взметнулось вверх, подчиняясь его приказам, затем приняло очертания женской фигуры, а потом разбежалось языками и запыхало нестерпимым жаром, приобретая белый цвет. Я даже отошел на несколько шагов назад, потому что стоять рядом было невозможно.

Габриэль что-то бросил в огонь. Пламя поднялось и застыло, превратившись в широкую арку из белого света.

Я нервно сглотнул и сжал в руке амулет. Надеюсь, он сработает, иначе меня ждет безвременная кончина... А в лучшем случае множественные ожоги.

– Удачи, – улыбнулся Габриэль.

– Спасибо, – обернулся я к нему, чувствуя, как колотится мое сердце и протестует инстинкт самосохранения.

– Как найдешь ее – возвращайся. Расследование только началось, – с хитрой улыбкой произнес Габриэль.

Я поправил рюкзак, сделал глубокий вдох, отошел подальше, разбежался и, зажмурившись, прыгнул прямо в раскаленную арку. Надеюсь, Габриэль меня не обманул по поводу амулета!

Как я ни старался не поддаваться панике, она все-таки меня накрыла. Великие Духи, пожалейте своего беспутного слугу!..

Глава 5. Старые друзья

Рев пламени оглушал. Глаза слепило даже через закрытые веки. Я услышал треск, чей-то вопль, а затем обо что-то споткнулся и замахал руками, стараясь удержать равновесие.

– Туши его! Он весь лес спалит! – кричал кто-то рядом.

Я почувствовал удар по спине и вскрикнул от боли. Пламя уже не слепило, и я смог открыть глаза. Очень вовремя, надо сказать, иначе следующий удар прилетел бы мне точно в лоб. Но я успел среагировать и поднырнул под локоть нападавшего. Затем развернулся и сам ударил его ребром ладони по затылку. Зимняя одежда смягчила удар и для меня, и для него, но этого хватило, чтобы мой враг потерял свою уверенность.

Тем временем на меня с ревом налетел второй неизвестный и повалил в сугроб. Лицо и шею обожгло холодом.

– Сдурели вы, что ли?! – отплевываясь от снега, кричал я на незнакомцев. – Какого лешего?!

– Тьфу, колдуны проклятые! – услышав меня, плюнул один из них в сугроб и слез с меня.

Я медленно поднялся на ноги. Перед глазами все поплыло, и я ухватился за дерево, чтобы не упасть, запоздало вспомнив, что не выпил перед уходом кровотворящее зелье Лимирей.

Кстати, о Лимирей...

Я осмотрелся и с досадой понял, что портал открылся не рядом с ней. От злости я ударил кулаком о дерево, и оно немедленно отомстило, осыпав меня снегом от макушки до пят.

– Портал, что ли, связал? – спросил один из мужчин.

Я мрачно глянул на него и принялся отряхиваться от снега.

– А вы кто? – осведомился я у своих новых знакомых.

– Я Собиратель, – отозвался немолодой мужчина. Кажется, это он пытался закопать меня в сугробе, по ошибке приняв за духа огня. – Зовут меня Эйт. А это Карт, мой помощник, – кивнул он на молодого парня. На вид тому было лет двадцать. Он сидел, потирая места ударов, и выглядел очень сконфуженным.

– А ты кто? И зачем в огненный портал прыгнул? Других, что ли, не нашлось?

– Не нашлось, – сердито кивнул я и сел под деревом. – И я тоже ищу Собирателя... Вам на пути никто не попадался? – спросил я, понадеявшись, что и здесь смогу найти следы Лим. – Она должна была где-то здесь проходить.

Собиратель и его помощник переглянулись.

– Первый раз слышу, чтобы баба в Собиратели подалась, – пробормотал Эйт.

– Не женская это работа, – с важным видом произнес Карт.

Мне стало обидно за Лимирей. Вампир с навыками Собирателя... Интересно, насколько гремучая эта смесь?

– Так вы никого не видели? – уточнил я.

Эйт внимательно на меня взглянул, плотнее кутаясь в теплую шубу.

– Нет, – покачал он головой.

– А где я вообще?

Я открыл сумку и достал карту. Спасибо Габриэлю, она, как и другие вещи, не пострадала – амулет сработал на славу!

Я пододвинулся к Эйту и показал место примерного нахождения Лимирей.

– Мне надо сюда, но порталы не всегда стабильно работают. И я немного не понимаю, где мы.

Я огляделся. Похоже, мы находились в сосновом бору у подножия гор.

Эйт всмотрелся в указанное место, затем достал свою потрепанную карту и сверил ее с моей, отметив точку, в которой мы находились, и направление, которого мне следовало дер-

жаться. Я едва не застонал – так это было далеко!.. Лимирей находилась совершенно в другой стороне! И судя по всему, костер она не разводила. Или у Эйта он попросту был мощнее – вот я и оказался здесь. Великие Духи, куда же вы меня занесли?..

– Спасибо, тогда я пойду, – кивнул я Эйту и поднялся на ноги. Карт округлил глаза.

– Так ночь же почти! Еще и звезды холод предвещают!

– Зато без бури и метели, – ответил я. – Так что я пойду. Не хочу терять время.

Надеюсь, в это время сама Лимирей не двинется в путь, и я смогу ее нагнать.

– Карт прав. Отправляться ночью – гиблое дело.

– А утром та, кого я ищу, уже уйдет, – хмуро сказал я. – И я вообще ее не найду.

– Факел хотя бы с собой возьми, – проворчал Эйт, видя, что меня не остановить. – На что только не идут влюбленные...

– Вообще-то, – медленно начал я, – я расследую преступление. Эта девушка может помочь мне в этом как важный свидетель. Личные отношения тут ни при чем.

– Ладно-ладно, – добродушно усмехнулся Эйт, огладив свою короткую седую бороду. – Карт, дай ему факел. И, видят духи, мы предлагали тебе остаться на ночлег.

– Я ценю вашу заботу, но сам как-нибудь разберусь, – сухо сказал я.

– Да чего там, – махнул рукой Эйт. – Не дикарь и не разбойник. Видно, что человек хороший, только потерянный.

Я принял факел от Карта, буркнул слова благодарности и отправился вниз по склону от подножия гор, то и дело сверяясь с картой.

Морозный воздух бодрил, прогоняя лишние мысли из головы. Время от времени я грел руки о пламя факела, ненадолго останавливаясь, а затем двигался дальше.

Я осознавал, что на меня могут напасть хищники. Временами я слышал вой волков, но он раздавался где-то очень далеко. По большей части мне попадались лишь следы животных. Впрочем, вскоре я понял, почему хищники держатся далеко от места, где проходил я: рядом располагалась территория оборотней.

Ветра не было, воздух казался теплее, чем он был на самом деле, и вскоре я почувствовал первые признаки переохлаждения. Обманчивое тепло разливалось по пальцам и лицу. Пришлось остановиться и растереть снегом коченеющие конечности. По-хорошему делать так было нельзя, но пальцы меня едва слушались. Даже рюкзак было невозможно расстегнуть. Когда я, наконец, смог ощущать собственные прикосновения, то с облегчением выдохнул, смог достать еще одежду, в которую закутался поплотнее, и продолжил свой путь.

Ноги вязли в мягком снегу. Каждый шаг по лесу, который становился все гуще по мере того как я спускался, давался с трудом. Перед рассветом я уже совсем выбился из сил, но продолжал упрямо идти и не позволял себе отдохнуть ни минуты. Лимирей была где-то здесь. И я должен был ее найти. Кроме меня ей никто не поможет. Кроме нее мне никто не ответит на мои вопросы.

Когда небо начало светлеть, а звезды – гаснуть, я все-таки решил отдохнуть, обессиленно привалился под ближайшую ель и сверился с картой. Темная жирная точка, которая обозначала Лимирей, троилась перед глазами. Я тряхнул головой, борясь с сонливостью и головокружением, и карта прояснилась перед глазами. Я проследил свой маршрут и с облегчением отметил, что до цели оставалось не так уж много.

Вдруг впереди послышался треск. Я прислушался, пытаюсь понять, трещат это от мороза деревья или это проснулся медведь.

Что-то звякнуло. Ага, значит, не медведь, а какой-то человек. Со слабой надеждой я раздвинул ветки елей и ступил к тому, кто стоял за деревьями.

– Лим... – едва слышно выдохнул я.

Вдруг я на что-то наступил и потерял равновесие. Я ухватился за еловые ветви, чтобы не упасть, но они затрещали и сломались, не выдержав моего веса.

Я упал на колени и от бессилия уже не пытался подняться. Я поднял голову и замер.

Передо мной стояла Лимирей с ножом в руке. Она больше походила на хищника, который готовится к нападению. Лимирей оскалилась, обнажив два острых клыка. Темные глаза смотрели на меня с настороженностью зверя, готовящегося к нападению.

Кажется, она попросту меня не узнала.

– Лимирей, – тихо позвал ее я, надеясь, что она вспомнит хотя бы мой голос.

Она вздрогнула. Взгляд стал более осмысленным. Лимирей посмотрела на меня с недоверием, но опустила нож. Я усмехнулся, отчетливо читая в ее распахнутых глазах вопрос: «Как ты меня нашел?»

– Кое-кто помог мне тебя найти, – ответил я. – Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Лимирей отвела взгляд и отошла куда-то в сторону, за деревья. Но затем вернулась, помогла мне подняться на ноги и подвела к костру. От него распространялись тепло и уют, и я сам не заметил, как мои глаза стали закрываться. Однако я вовремя опомнился.

– Не вздумай снова сбежать! – строго сказал я. – У меня к тебе есть серьезный разговор.

Вдруг совсем рядом мелькнул серый хвост, а уже через мгновение к костру подошел волк и уселся напротив меня. Настоящий волчище – большой и черный, с желтыми глазами и светлой мордой.

– Ли-им, – тихо позвал я. Может, волк ее испугается и убежит?..

Но Лимирей просто присела рядом с волком и потрепала его по холке. Тот положил лапу ей на колено и попытался ухватить зубами рукав ее одежды.

Как ни в чем не бывало Лимирей помогла мне снять со спины рюкзак и вытащила оттуда спальник. Она расстелила его под елью и указала мне на него.

– Еще чего! – возмутился я. – Нам надо поговорить!..

Лимирей рывком поставила меня на ноги. Я пошатнулся от усталости и едва устоял на ногах и встретил ее вопросительный взгляд: «О чем нам разговаривать, когда ты даже на ногах не стоишь?»

Лимирей нахмурилась и потащила меня к спальнику. Даже будучи полным сил, я не смог бы сопротивляться ее напору.

Перед тем как провалиться в сон, я взял ее за руку и тихо прошептал:

– Только не уходи. Пожалуйста.

Она не ответила мне, лишь слабо коснулась моей щеки. Я улыбнулся, приняв это за обещание.

* * *

Когда я проснулся, было темно. Неподалеку я увидел огонек костра и услышал, как трещат в нем ветки. Сквозь ветки я разглядел темный силуэт – кто-то сидел на поваленном дереве. Я развязал спальник и осторожно выбрался из него. Отразившийся от снега свет костра ослепил меня и заставил сощуриться. В горле пересохло, а желудок свело от голода.

Выйдя из своего укрытия, я увидел, как два волка, которых я видел еще вчера, неподалеку от костра поедают кого-то, похожего на оленя. Зрелище было не для впечатлительных.

Лимирей заметила меня и подозвала к костру. Я почувствовал аромат жареного мяса и, кажется, похлебки. Сглотнув слюну, я сел рядом с Лим.

«Не ушла, – радовался я. – Значит, с первой задачей я справился. Осталась вторая и самая сложная – поговорить с ней и выяснить все от и до».

Лимирей жестом велела мне сесть рядом, а сама принялась хлопотать над едой. Вскоре она протянула мне небольшую ложку, которую – я видел раньше – она использовала для перемешивания зелий, и ступку вместо тарелки. Лимирей развела руками, как бы извиняясь за то, что ничего другого у нее не нашлось.

– И на этом спасибо, – поблагодарил я ее и улыбнулся. – А ты?

Лимирей покачала головой. Ну да, мог бы и не спрашивать. Как будто забыл, кто она. Некоторое время я молчал, жадно поедая похлебку.

– Спасибо, – поблагодарил я ее.

Даже в голове после еды прояснилось.

Наконец я решился спросить ее.

– Допустим, – медленно начал я, – я понимаю, почему вы с Николасом умолчали, на кого работаете. Допустим, я понимаю, почему ты так себя ведешь и от всех прячешься. У меня даже есть предположение, почему ты в обоих случаях ушла. Я не стану обижаться за то, что ты меня укусила: не убила же, в конце концов, – философски заметил я.

Лимирей дернулась, словно ей дали пощечину, и демонстративно отвернулась, скрестив на груди руки. Я осекся. Кажется, невольно своими словами я задел болезненные для нее темы.

– Прости. Просто я ничего не знаю о вампирах, – буркнул я. Признавать свое невежество было не слишком приятно.

Лимирей немного остыла. Она взяла грязную ступку и снова принялась отмывать ее в снегу. Некоторое время мы сидели молча. Наконец, я решился заговорить:

– Куда ты теперь направляешься? Имей в виду: в этот раз я не позволю тебе сбежать. Тем более что тебе передавала «привет» Тайная Канцелярия.

Лимирей вздрогнула и на мгновение замерла, прекратив обмывать снегом ступку и ложку. Она склонила голову набок, всем своим видом давая понять, что ждет продолжения.

– Они дали мне полномочия действовать от их имени, – сообщил я. – Не волнуйся, твоя тайна останется со мной, – произнес я, увидев в глазах Лимирей неподдельный ужас. – Да, еще они просили изготовить зелье. Сказали, список такой же, как и всегда.

Повисло напряженное молчание.

Я не верил, что Лимирей – кровожадный монстр. Она была похожа скорее на загнанного зверя, который мечется по арене, пытаюсь найти выход.

– Просто расскажи о себе, – выпрямился я, искоса поглядывая на двух волков, которые улеглись спать неподалеку от нас.

Лимирей понурила плечи и потянулась к сумке. Она достала лист бумаги и перо и нацарапала им:

«Что ты хочешь знать?»

– Все, – просто сказал я и задумался. – У меня в голове не вяжется твой образ и древние кровавые легенды, – честно признался я. – Если тебе надо пить кровь, то как часто? И... – Я потер переносицу, чувствуя, как к щекам приливает кровь. Наверное, задавать такие вопросы вампирам подобно самоубийству, но все же я рискнул: – Ты ведь не убиваешь людей? Хотя, если бы ты это делала, тебя бы уже нашли, – пробормотал я. – Тебя кто-то сделал вампиром? Это многое объяснило бы.

Лимирей выслушала мой поток вопросов, меняясь в лице после каждого из них. Если на первые два она сердито нахмурилась, то в ответ на остальные посмотрела на меня с иронией.

Лимирей наклонилась над бумагой. Она долго писала что-то на коленке. Я уже не знал, чем себя занять, чтобы удержаться от желания подглядеть в ее листок. Наконец она протянула его мне.

«Я уже давно не пью кровь. Николас избрал для меня зелье, которое ее заменяет. Одного флакона хватает дня на три. Если я сильно поранюсь или что-нибудь сломаю, все заживет быстро, но тогда флакона хватает на день. Я сама готовлю это зелье, но, когда ингредиентов не хватает, а жажда огнем жжет вены, я пью кровь животных. Обычно такое происходит, когда я занимаюсь сбором. Людей я не трогаю, стараюсь держаться от них»

подальше. Николас меня принял такой, вырастил... А вот люди? По закону меня должны казнить. Поэтому мои родители и погибли. Кто-то узнал, кто они... Я хорошо запомнила этот урок. Я не становилась вампиром, я родилась такой. Если и возможно кого-то сделать таким, как я, то я не знаю как. Может, и хорошо, что не знаю. Убила я лишь однажды. Мне тогда было очень плохо. После этого я ушла. Люди начали подозревать, задавать вопросы.

Николас тоже молчал. Он решил, что мой секрет даже ты можешь узнать, лишь если я сама решу рассказать тебе. А я не хотела тебя в это втягивать. Думала, так будет лучше для тебя. Прости. Я понимаю, что этого слова мало. И спасибо, что занялся расследованием. Надеюсь, поджигатель сам сгорит в пламени Великого Духа огня».

Я отложил лист и крепко задумался. В тишине потрескивал костер. Лимирей выбрала очень удачное место – ели защищали полянку от ветра со всех сторон.

Что ж, это хотя бы что-то объясняло. Но все равно было обидно. Обидно, что она решила все за меня.

Легче мне стало только от того, что людей она не трогает. И даже не пьет кровь. Выходит, не такой уж и кровожадный вампир сидит рядом со мной.

– Ты так и не сказала, куда направляешься, – негромко заметил я. – Ты писала о безопасном месте....

Лимирей кинула на меня быстрый взгляд, выхватила у меня из рук листок и быстро написала:

«Ты зелье пил?»

Вопрос был настолько неожиданным, что я не сразу вспомнил, о каком зелье она спрашивает. Пока я думал, как найти Лимирей, такие мелочи совершенно вылетели у меня из головы.

Лим, похоже, все поняла по моему выражению лица и дала мне довольно болезненный щелбан.

– Я взял его с собой! – возмутился я. – Просто так торопился тебя найти, что совсем о нем забыл! Да и чувствую я себя хорошо.

Лимирей недоверчиво на меня взглянула. Вид у нее был строгий, словно у матери, которая допрашивает нашкодившее чадо. Великие Духи, в какой момент мы успели поменяться местами? Это я должен устраивать ей допрос, а не наоборот!

Лимирей тем временем набрала в небольшой котелок снега и повесила его над костром. Ну вот! Кажется, меня сейчас будут насильно отпаивать зельем. Впрочем, подобную заботу она уже проявляла, когда жила у меня несколько дней.

Словно в подтверждение моих мыслей Лимирей требовательно протянула ко мне руку. Я закатил глаза и поднялся с места, чтобы взять рюкзак. Я принес его обратно к поваленному дереву, служившему нам скамейкой, и принялся перебирать содержимое в поисках баночки с зельем. Как только я нашел ее и взял в руки, Лимирей забрала ее и бережно положила в свою алхимическую сумку. Я только сейчас обратил внимание, что у нее был еще и огромный рюкзак. Интересно, не тяжело ей все это таскать?

– Насколько ты сильнее человека?

Лимирей кивнула на ближайшую ель, а затем сравняла с ней ладонь и показала, как дерево падает. Я перевел это для себя как: «Вон ту ель вполне смогу своротить».

– А волки?

Лимирей усмехнулась и забрала у меня лист.

«Это Райли и Ами. Я их подобрала еще щенками. Мне надо было пройти кое-где. Леший пропустил, но в благодарность попросил присмотреть за

этими двумя. Они давно на воле бегают – лет пять, наверное. Но иногда мы встречаемся и путешествуем вместе».

– Понятно, – пробормотал я, вспомнив, как Николас жаловался на то, что его подопечная таскает слишком много диких животных к ним домой. – А Лекса здесь?

«Я ее не видела. Только следы попадались».

– Дай угадаю, – медленно проговорил я, вспоминая наше шепотное детство. – Ты смогла стать Собирателем, потому что духи к тебе всегда были благосклонны?

Лимирей с некоторым удивлением кивнула и перевернула исписанный лист чистой стороной вверх.

«А еще потому что торговцы заламывали за ингредиенты слишком высокие цены. Да и с духами мне всегда было проще, чем с людьми. С ними мне не нужно скрывать свою сущность. Они меня не боятся и даже принимают за свою. Дали прозвище «Дух крови». С ними несложно договориться».

Я бы так не сказал. Некоторые люди после личного знакомства с лешими приходили из лесов седыми и до ужаса запуганными. Да и духи не всегда были доброжелательны к людям.

– И все-таки, что за «безопасное место»? – предпринял я очередную попытку вывести маршрут Лимирей. – И не смотри так, я иду с тобой!

Она отвернулась. Вода в котелке уже закипела, и Лим осторожно сняла его с костра и поставила в снег охладиться. Затем Лимирей достала из своей сумки потрепанную карту и развернула ее, указав какое-то место. Я только понял, что это было подножие гор.

– Давай лучше покажешь на моей, – предложил я. – На твоей я ничего не вижу.

Впрочем, я заметил, что карта Лимирей была с пометками вроде «сбор в Травень» или «цветет в Серпень». Также я увидел жирные красные кресты и линии почти через всю Артецию. Я присмотрелся и обнаружил, что добрая половина этих линий тянулась... К замку? Я взял карту и приблизился к огню, пытаясь рассмотреть это место.

– «Замок Картак», – прочитал я.

Невольно вспомнилось все, что Габриэль говорил о нем. Воображение рисовало нечто мрачное, безжизненное, с мертвой флорой и фауной в округе и воющими неупокоенными духами... Мне стало не по себе от подобной картины.

– Ты же не собираешься туда? – спросил я с беспокойством Лимирей. – Это же гиблое место!

Та сердито на меня взглянула и забрала карту. Она зачеркнула пером название замка и подписала рядом свою фамилию.

– «Руины замка де Дюпон», – прочитал я и умолк. – Это твой замок?! – изумленно спросил я.

Лимирей кивнула и потянулась к котелку. Она налила воду в один из пустых флакончиков, добавила туда две капли раствора, восстанавливающего кровь, после чего встряхнула закрытый флакон и протянула его мне.

– Невероятно, – пробормотал я, принимая от нее зелье. – Твои родители были аристократами?

Снова кивок. Снова взгляд моей подруги был полон тоски и невысказанной боли. Я прикусил язык и обругал себя за бестактность. В этом замке погибли ее настоящие родители. Наверняка каждый визит туда причиняет ей страдание, а тут я лезу со своими вопросами.

– Извини, – виновато сказал я. – Просто в лесах тебя представить проще, чем в бальном зале замка, – улыбнулся я.

Губы Лимирей тронула слабая улыбка, и она указала на флакон, который я до сих пор сжимал в руке.

– Да-да, мамочка, сейчас я приму лекарство, – примирительно сказал я.

Лимирей в ответ обнажила клыки – настолько красноречиво, что я предпочел выпить все зелье залпом.

– Кстати, а почему я раньше у тебя клыков не замечал? – задумчиво спросил я у Лимирей, придирчиво ее оглядывая. – Немаленькие же...

Лимирей взялась за перо и принялась писать.

«Время от времени мне их стачивал Николас. Потом я сама стала это делать. Но они все равно возвращаются к первоначальной длине. Когда отправляюсь на работу, то оставляю их. Все равно людей нет, и случайная улыбка никого не смутит. В этот раз сточить еще не успела, а ты, наверное, не обратил внимания».

– Вот оно как, – удивленно сказал я. – Всем бы такие зубы, – с усмешкой произнес я. – Но тогда у лекарей было бы намного меньше работы.

Некоторое время мы молчали. Я вернул лист бумаги Лимирей и закусил губу, раздумывая над следующим вопросом. Снова вспомнилось все то, что Габриэль рассказывал мне о замке Картак.

– А разве в твой замок можно попасть? Габриэль говорил, что там вокруг одни болота, – заметил я.

Лимирей забрала листок и начала писать снова.

«Я вернулась туда только через десять лет. Он был разграблен. Разбойники и контрабандисты считали его неплохим пристанищем. Может, он и разрушен, но это – моя память. Я попросила духов никого туда не пускать. Они заболотили местность и создали непроходимые чащи, оставив для меня лишь несколько тропинок. Иногда они просят плату за свою работу. Я им ни в чем не отказываю».

– Так вот откуда слухи о гиблом месте, – изумленно выдохнул я. – А с духами, я так понимаю, договориться больше никто не пробовал?

Лимирей пожала плечами: «Может, и пробовал, но я об этом не знаю». Ее жест получился очень уверенным, будто говорил еще: «Все равно ничего у них не получилось бы».

Я усмехнулся. В чем-то я был с Лимирей согласен. С духами мог договориться только тот, кто хорошо умел их чувствовать. И кто их никогда не обманывал. Они честолюбивы, гnevаются из-за предательств и неоправданных ожиданий и на контакт после подобного уже не идут. А за свои услуги просят не так много.

Невольно я вспомнил случай, когда двое домовых в обмен на информацию для расследования попросили нас навести порядок в таверне, где они жили. Пришлось вооружиться ведром и тряпками, но в итоге именно они помогли мне раскрыть дело. А непутевого хозяина они так и не пустили внутрь: обиделись. Я тогда еще удивился: что двое домовых забыли в одном, пусть и огромном, доме? Обычно они старались держаться своего угла. Как оказалось, второй домовый был погорельцем и неплохо поладил с тем духом, который уже жил в таверне.

Духи моей стихии не только принимали дары в благодарность за магию, которую они давали, но и награждали за то, что я всегда уделял им много внимания. С людьми у меня общение не очень задавалось – я всегда старался соблюдать с ними дистанцию.

– Тогда место и правда безопасное, – согласился я. – Захочешь – не пройдешь. Только если пролетишь.

Лимирей иронично усмехнулась.

– Что, и не пролетишь? – недоверчиво спросил я. – Дух воздуха просторы охраняет?

Лимирей замотала головой, пряча улыбку, и быстро написала на листке:

«Там живет один мой хороший друг».

Я искоса взглянул на нее: что-то непохоже, чтобы она с кем-то близко общалась. Да и кто там может жить, если к замку практически невозможно подобраться?

«Ты ему понравилась», —

прочитал я следующую записку.

– Я не девица на выданье, чтобы кому-то нравиться, – буркнул я, а Лимирей отвернулась и прикрыла рот рукой, чтобы скрыть свой смех.

Мне вдруг вспомнилось далекое детство. Тогда она вот так же надо мной смеялась, а я обижался и то пытался ее закопать в снегу, то скидывал в воду.

Я прищурился, налетел на Лимирей и опрокинул ее в снег. Теперь она выглядела куда более возмущенной, но на ее лице все еще играла улыбка, такая искренняя и заразительная, что я и сам улыбнулся. Вдруг я понял, что все это время ей не хватало именно такого друга, который не стал бы приставать с расспросами, лезть в душу, а просто выслушал бы, покачал головой и потащил бы куда-нибудь поднимать настроение.

Лимирей быстро сообразила, что я собираюсь сделать, и метнулась в сторону, пытаясь высвободиться из моей хватки. Я улыбнулся и показал ей язык; мощь земли позволяла мне быть равным ей в физической силе. Кажется, Лимирей смирилась со своим поражением.

– Сдаешься? – со смешком спросил я ее.

Лимирей задумалась и мотнула головой. Хитро прищурившись, она вдруг подалась вперед и коснулась губами моей щеки. Я растерялся. Что она хотела этим сказать?.. Я почувствовал, как к щекам прилила кровь, а сердце забилось сильнее. Пока я разбирался в своих ощущениях, Лимирей ударила меня в грудь коленями и заставила отпустить ее.

– Ах ты ж! – возмутился я, но предпринять уже ничего не успел: слишком поздно сообразил, что это был отвлекающий маневр. Быстрое движение – и вот уже я сам с криком упал в снег, а Лимирей с беззвучным смехом меня закапывала.

– Ладно-ладно, сдаюсь! – сказал я со смешком, почувствовав, как снег попал за шиворот. – Ты победила... Опять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.